

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 25 марта 1989 г. № 36 (6604)

ЦЕНА 10 КОП.

**УЧАСТИКИ И ГОСТИМ
ПЕРВОГО МОСКОВСКОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО
КИНОФЕСТИВАЛА
ДЛЯ ДЕТЕЙ**

Сердечно приветствуем участников и гостей первого Московского международного кинофестиваля для детей.

С волнением и надеждой мы смотрим на поколение, которому предстоит жить и работать в XXI веке. Международный климат заметно потепел, ослабила угроза военного противостояния, вырабатываются меры взаимного доверия. Однако для того, чтобы мир без войны и оружия стал реальностю, предстоит еще большая работа. Очень важно, чтобы мастера киноискусства, посвятившие свое творчество великой цели, глубоко осознали свою благородную миссию и объединили усилия для утверждения высоких гуманистических идеалов.

Искренне желаю успехов фестивалю. Пусть его благородные девизы «Мир и любовь» — детям планеты способствуют расширению творческих связей между кинематографистами, культурному прогрессу и сближению народов.

М. ГОРБАЧЕВ

ВОСХОЖДЕНИЕ К НАРОДОВЛАСТИЮ

Итак, завтра завершается почти четырехмесячный предвыборный марафон. Пройдя через избыны для тайного голосования, мы опустим в урны бюллетени с фамилиями своих избранныков, для которых завтрашний день — не конечный результат, а лишь начало большой работы, определяющей не только судьбу перestroйки, но и будущее всей страны. Их еще предстоит на Съезде народных депутатов СССР избрать Верховный Совет страны, в который из 2.250 депутатов на первом этапе войдут лишь 450. Кто именно? — решит съезд, решат наши избранные.

А такого эмоционального вакала не было, пожалуй, за все четыре года перestroйки. Разве что выборы делегатов на XIX Всесоюзной парламентской конференции проходили тоже бурно. Сегодня разнодушные, похоже, почти не было. И чаще всего эмоции вызывались и несовершенством отдельных статей нового Закона о выборах, и нашей политической пассивностью на самом первом этапе предвыборной кампании, и, что греха таить, нашей политической неграмотностью.

Как выяснилось, мы все просто не готовы, а потому и не умеем вести настойчивую, ироничную, а главное, корректную борьбу за своего кандидата. Трудно, медленно становимся мы подлинными гражданами, и никакой, самый лучший закон нас таковыми не сделает. Что ж, пройдем еще один учрежденный демократии. Его не повторишь. Мы можем лишь иррекомендовать его — ничего просто так не должно проходить. Запомнить на будущее — запереть выборы в республиканские и местные Советы. Запомнить и для того, чтобы вполне осознанно, по грациозным мудро сделять свой выбор завтра, в день голосования. Именно выбрать, даже если в бюллетене один кандидат.

Предвыборная кампания показала, что путь к правовому, демократическому государству требует огромных усилий каждого. Ясно и то, что на прохождение этого пути нам отведено гораздо меньше времени. Ошибки не исключены. Надо только быстрее их признавать и не только констатировать, но и исправлять, буквально на ходу доводя до совершенства например закон — Закон о выборах. А закон этот нуждается в корректировке — это уже ясно. Истаги, и в наказах народных депутатов СССР от КПСС записано определено: «Продолжить совершенствование избирательной практики». Минувшие недели показали, какие статьи нуждаются в уточнениях, какие — в дополнениях, какие — в исключении из закона вообще. Это нужно в том числе и для того, чтобы не повторяться больше показанных Центральными телевидением сюжетов из Житомира и Кишинева: тысячи митингов скандировали имена своих кандидатов, а за закрытыми дверьми, охраняемыми нарядами милиции, скучные собрания, будто не слыша этого мощного гласа, проводят своих претендентов в депутаты. И будто неизвестные организаторы этих собраний, что своим вредом by законным действиям они вселяют в людей неверие в утверждавшуюся справедливость, в становление подлинно демократической системы выборов.

Вот еще одна из результатов предвыборной кампании: в 384 избирательных округах зарегистрировано всего по одному кандидату. Законом это допускается, там записано достаточно четко: депутат избирается, как правило, из двух

Газета Центрального Комитета КПСС

**СЕГОДНЯ
В НОМЕРЕ:**

3 страница

«Тормоз перестройки? Он в нас самих...» — считает первый секретарь Липецкого обкома КПСС.

4 страница

Как решить судьбу неудачного конспекта стоимостью 750 тысяч, воздвигнутое в Севастополе? Взорвал? Наи...

Могут ли кошки Юрия Куклачева выступать без разрешения «Союзгосцирка»? Министерство культуры СССР считает, что нет...

9 страница

Беседа с народным депутатом СССР, писателем Виктором Астафьевым о письмах читателей.

Ю. ЧУЛКОВ. СВЕРДЛОВСК.

ежегодных, с 1957 года, фольклорных экспедиций сотрудников и студентов Уральского университета.

Это предания и легенды, сказки и разнообразные песни, частушки, заговоры, семейные обряды, песни революционной борьбы. Три тома уже готовы к печати. Первый — «Несказочная проза. Предания и легенды Урала» выйдет свет в 1990 году.

В подготовке программы, которая сейчас широко обсуждается на страницах местной печати, привлечены ведущие научные силы, писатели, музыкальные работники республики.

В. ЛЕКИН. (Наш соб. корр.). КАЗАНЬ.

**НОВОСЕЛЬЕ
В ДОМЕ МУЗ**

На одном из лучших в столице Украины бульваров имени Т. Г. Шевченко выросло 12-этажное здание. В эти дни оно засияет отблесками новоселья, которое отпраздновал Дом республиканской художественных коллективов, или, как его шутливо называют, «общежитие для музея».

Наши экспозиции, — сказал директор издательства «Плакаты А. Шумаков», — вызвали интересы многих поиска новых агитационно-образовательных средств и выставления в ходе творческих конкурсов молодых талантливых художников.

Работы, представленные зрителям на ВДНХ, рассказывают о демократизации, развитии экономической реформы, духовном оздоровлении общества.

— Это произведения сатирического жанра, обличающие бюрократизм и дру...

Это третья награда фильма на мировом кинофестивале. Первые две — при международной ассоциации кинокритиков ФИЛМЕССИ и специального приза журнала «Защитник Седов» получили в прошлом году на фестивале в Мангейме (ФРГ).

В них — признание таланта молодого режиссера и гуманистически традиций советской школы киноискусства.

(ТАСС).

МОСКВА.

С инградой вернулся в Москву из Лондона советский режиссер Е. Цымбал. Впервые за всю историю нашего кино престижного приза английской кинокомедии удостоился лента молодого мастера киностудии «Мосфильм» «Защитник Седова».

Это третья награда фильма на мировом кинофестивале. Первые две — при международной ассоциации кинокритиков ФИЛМЕССИ и специального приза журнала «Защитник Седов» получили в прошлом году на фестивале в Мангейме (ФРГ).

В них — признание таланта молодого режиссера и гуманистически традиций советской школы киноискусства.

(ТАСС).

10 страница

Старт ли издавать новый детективный журнал «Великая Отечественная война по канонам официальной историографии прошлого времени? Полемические заметки доктора исторических наук А. Мерцалова.

12 страница

**РЕКЛАМА
ОБЪЯВЛЕНИЯ**

Справки по тел. 285-46-32

**О реорганизации
аэропорта**

Б. Косинов, Куришев:

— Поговаривают, что наше аэропортное ведомство слишком часто меняет авански, в пользу от этого никакой. Я же, напротив, считаю, что подобные реорганизации должны проводиться еще чаще, лучше всего — без перевыборов. Тогда, глядишь, увлеченные дележкой кресел и перетаскиванием столов аргачиновцами будут некогда машут труженникам села, заниматься своими исконными делами.

Ну, а если всерьез, то, на мой взгляд, никакие перетаски и перекраски органов управления сельским хозяйством не принесут желаемых результатов, пора коренным образом перестроить отношения «власти и крестья» в агресекторе.

Об издании «Истории народов СССР»

Ю. Степанов, Чебоксары:

— Одной из причин возникновения трудностей в межнациональных отношениях является непонимание друг друга. Непонимание это вызвано, в частности, незнанием истории, обычая, традиций народов. А незнание обусловлено недостаточностью или отсутствием достоверной информации. В связи с этим предлагаю создать фундаментальный научный труд «История народов СССР» и в издательстве «Наука» организовать выпуск соответствующей научно-популярной серии.

О высказывании
академика
Д. С. Лихачева

И. Кацахин, журналист, Смоленск:

— Поддерживая разумное, смелое и обоснованное предложение академика Д. Лихачева об упразднении Академии педагогических наук, ставящей прямую во изыскания. В бесплодности этого консервативного учреждения, оторванного от

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О паспортном режиме

А. Громыкин, Ленинград:

— Не могу согласиться с Б. Косиновым («СК», 11 марта) и М. Алексеевой («СК», 14 марта) по поводу паспортов. Нельзя не учитывать реальной обстановки в стране с преступностью, с жилищными проблемами, с вопросами снабжения.

Прекраснодушные пожалованные должны быть обеспечены экономическими условиями, а не поклонисты нет и ющи не известно, как скоро они появятся. Пример Запада к нам, к сожалению, еще не привнес.

Ну, а если всерьез, то,

важно, что властям

должны

заняться

вопросами

занятий

и занятий

<div data-bbox="

Еще при Екатерине Алексеевне Фурцевой, в то время министром культуры, был утвержден проект монумента героям-защитникам Севастополя. Скульптурная группа: солдат и матрос. Долгострой в период застос спас гранит Севастополя. Леса снимали узлы в новые времена. Ролот и нарекания, велася критика и робкие протесты креативных вместе с глянсностью и выносливостью превратились в окраинный глас народа. Мы Хрущевский, на котором родилось несовершенное творение, бурили от стыдливости толпы, от вызываемых мым в жизни корреспондентов. В Москве и Киев летели письма-протесты, телеграммы ветеранов войны, официальные обращения властей, горючие и горючие слова: моя, памятника неудача, просыпались исправить допущенные ошибки. Не-тут было.

Представьте себе такую картину: спиной к фронту — не лицом к зрагу, а к нему спиной — стоит гигантского роста солдат и матрос. Вроде бы стоят, но не самом деле могут... Их предполагаемое движение не вперед, к противнику, а, наоборот, доблестный рывок к морю.

У солдата почмутко подвернута нога, у матроса одна нога значительно короче другой, рука, неестественно вдернутая вверх, скимает за собой грудничку. Со стороны моря общий вид памятника показался карикатурой. Так прозвали эту скульптурную группу военные моряки-черноморцы, вынужденные смотреть на нее, находясь в море за ворота Севастопольского порта.

На протяжении долгих лет не прекращались нарекания, начиная со строительства памятника, потом на памятнике, еще стоявшем в лесах, в по-том уже, в сожалении, из сбросиний.

О неудачном монументе писали «Правда», диктанды «Советской культуры», журнал «Декоративное искусство», «Власть» с его осуществлением городская газета «Слава Севастополя» — орган городского комитета партии Украины и Севастопольского Совета народных депутатов. А 27 апреля 1988 года «Слава Севастополя» опубликовала материалы организованного им «круглого стола», на котором выразили разные мнения скульптурную группу военные моряки-черноморцы, вынужденные смотреть на нее, находясь в море за ворота Севастопольского порта.

На протяжении долгих лет не прекращались нарекания, начиная со строительства памятника, потом на памятнике, еще стоявшем в лесах, в по-том уже, в сожалении, из сбросиний.

Продолжалось по улицам Севастополя, посетите его бульвары и скверы, поднимавшие не высоты. Вы замечали от восторга перед памятниками Тотлебену, Корнилову, Казарскому. Погладите на сохранившуюся армянскую церковь, постойте у Владимира собора. Фашисты гильотинировали Тотлебена. Памятнику отпилили голову (обрушился немец, создавший гениальных инженерных сооружений в первую оборону Севастополя, был немцами казнен); памятник стоял без голо-

вы. Город лежал в развалинах, когда мы в него вошли.

Но все, что смогли, восстановили, за все, что не сделали, я могли сделать, ответили на суде собственной совести. Но зачем же заведомо воздвигнуть крест на свой вкус, на «благородные порты» и перед потомками ставить на заведомо сооруженную «блажь» — это гневное слово в осуждение заседания мастеров на распубликованной творческой комиссии Союза художников.

Художников Украины Юл. Синявича — я не был в восторге от этого монумента.

И что? Отказались они от того, что не были в восторге! Пришли решения прекратить работы! Ничего подобного! Осудили «круглый стол» севастопольской редакции, поругали газету «Советскую культуру» и приносимы.

— Неужели безнадега! — спросил меня бывший командир крейсера.

— Будем бороться, — сказал я. Сколько да-

может быть, стоило бы ограничиться короткой информацией. Но...

Первый секретарь горкома Компартии Украины П. А. Власенко открыл совещание иложил его участникам объективную работу. Он был корректен, не называя своего мнения, оно — мнение городского комитета партии — было неоднократно выражено в письмах в Киев и в Москву. Первое слово предоставлено авторам проекта Н. М. Жарикову, К. А. Сидорову, А. Е. велостоцкому.

Мазепов не уловил контекстуру. А В. Д. Мазепин сказал, что монумент — величие на светлое, но и на черное... Что это не тот случай, когда нужно ожидать, что нельзя обижать авторов. «Сколько этих апологий и венер было сделано, — заявил — эзотерически продолжал он, — пока человечество не дошло до совершенства... Вы провозите общественное мнение, это групповой эзотеризм... Кто сказал, что нужно отказаться от реалистического искусства и идти по пути авангардизма... А никак она, новая эстетика!»

Удивляет! Я уже где-то когда-то слышал эти действительно изрекаемые фразы. Действительно, «значит обижает!» всем нужен групповой эзотеризм! (Да и личный эзотерик никому не нужен). И очень точно замечено, что были созданы бездарьи апологией и эзотериком.

И ясно, что реалистично это хорошо, но талантливый авангардизм тоже хорошо, все зависит. Но какое отношение все эти рассуждения имеют к научному монументальному? Почем нужно жалеть получивших ни за что десятки тысяч народных денег, а народ, который каждый день должен смотреть на явную неудачу, кто пожалеет? Вот если бы В. Д. Мазепин платил своим деньгам и поставил нечто подобное в своем саду, он заговорил бы другим языком. Все, кто обязан был бы нести ответственность за «расхищение» народных денег в это десятилетие (в возрасте долгостроя), вели бы себя ответственно. Плохие книги можно списать, как макулатуру, плохие песни сами умирают, на плохие фильмы не ходят. А плохие памятники Из них не возвращаются, не сооружают, разрушать.

Но трасса пробивается сквозь асфальт. Министерство художественного экспериментального союза Министерства культуры СССР — М. В. Петровская, А. Н. Бурганова, председатель совета, лауреата Ленинской и Государственной премии Ю. Г. Орехова — было однозначно единодушно: произошла ошибка, вернее, серия ошибок (выбор места, определение задачи, идеально-тематическое вовлечение, пластическое и разнородное решение, эмоциональное начало). Это ошибки, сказали, как авторов проекта, так и художественного совета, экспериментальных комиссий, которые на различных этапах принимали «искусственную группу к работе». «Исправить эти ошибки», — решили эксперты из Министерства культуры СССР, — не представляется возможным». Итоги совещания подвел заместитель начальника Главного управления охраны и реставрации памятников Министерства культуры СССР С. Г. Петров. Он сказал: «Скульптура, установленная на месте Хрустального, должна быть убрана. Она не имеет права на жизнь».

Прошло время... Звонко в Севастополе первому секретарю горкома.

— Как монумент? — спрашивала.

Он явно смущен: стоит. никто не хочет слышать 750 тысяч... А может, потребуется еще... на взрывчатку!!

ПОБЕРЕГИСЬ, УВЕКОВЕЧУ!

ИЛИ ВИД СО СТОРОНЫ МОРЯ НА МОНОМЕНТ СТОИМОСТЬЮ 750 ТЫСЯЧ

Украины по скульптуре. Люди, убеленные сединами, увенчанные наградами, сознательно брали грех на свою душу, выгораживая коллег, защищая честь мундира, попытавшегося нафтилизовать. Демаршировавшая линия правды — не пограничная зона. Ее можно перейти и не поплатиться за это. Мол, да, не шадить, но и не беспочтенный авангардизм. Никакого криминала, авторская группа — люди высокопрофессиональные, они поправят свои ошибки: вырвавшись ногу, опустят руку, развернут группу лицом к фронту. А главное, это все, мол, гул некомпетентных и я, поднявший руку на памятник, — поэт и должен заниматься своим делом, а не кричать «Карфаген умирает...» Боже мой, как не стыдно жевать губу высокомерно, с беззрничным хмуритом холодный лоб. А когда

Шла сотый день, сто первый, сто второй. Под нами с ревом оседали горы.

И только почты покидали город.

Клекот: «Это эстетика вчерашнего дня. Она себя уже исчерпала. Есть в этой вещи (о монументе) что-то безнадежно устаревшее».

Довгана: «Это эстетика вчерашнего дня. Она себя уже исчерпала. Есть в этой вещи (о монументе) что-то безнадежно устаревшее».

«Честно говоря, — сказал председатель комиссии по скульптуре, секретарь правления Союза

стягивший ложился и просыпался я с этой многообещающей роковой фразой. Мне невольно вспомнилась невеселая шутка Александра Трифоновича Твардовского:

Чтобы днем и в гробу
и во сне глубоком
продолжать ты борьбу
пока или боком.

Шло время — эта традиционная фраза неизменна — шло время. Однажды в полночи мне позвонил севастопольский скульптор Станислав Чиж и при phrak' в трубку:

— Михаил Едут...

— Кто? — еще не понимая, что к чему, спросил я.

— Комиссия... 15 человек.

Я выплыл в Севастополь.

Памятник стоял на месте. Солдат так не поднял свою недовольно вывернутую ногу в портнику, матрос, застывший в недовольстве, окончательно окаменел с перенесенным поднятой к небу рукой, решительно склонившейся винтовку с прымкнувшим штыком, — так не идут в стаку и небегут от врага... Недовольные граждане фотографируют это чудо искусства. Развал и хлеб вокруг.

Поревидавшие ряды ветеранов — время неизвестных исков людей — полны решимости доказать обвинение комиссии — из Москвы и из Киева, — что стручки Чижевского не соответствуют теме. Пушкин насчитывает, что «сыны мы миенны народными, не пусты». Если бы не события, которые, как рентген, просвечивали и запечатывали труды и дни перestroеки, ее доказывали и силу внутренних тормозов мышления, живущего в каждом из нас и тех, кто ушел или уходит с ареной,

они обратились к макетам и плакатам (а сколько боялись роковой фразой). Мне невольно вспомнилась невеселая шутка Александра Трифоновича Твардовского:

Чтобы днем и в гробу
и во сне глубоком
продолжать ты борьбу
пока или боком.

Шло время — это традиционная фраза неизменна — шло время. Однажды в полночи мне позвонил севастопольский скульптор Станислав Чиж и при phrak' в трубку:

— Михаил Едут...

— Кто? — еще не понимая, что к чему, спросил я.

— Комиссия... 15 человек.

Я выплыл в Севастополь.

Памятник стоял на месте. Солдат так не поднял свою недовольно вывернутую ногу в портнику, матрос, застывший в недовольстве, окончательно окаменел с перенесенным поднятой к небу рукой, решительно склонившейся винтовку с прымкнувшим штыком, — так не идут в стаку и небегут от врага... Недовольные граждане фотографируют это чудо искусства. Развал и хлеб вокруг.

Поревидавшие ряды ветеранов — время неизвестных исков людей — полны решимости доказать обвинение комиссии — из Москвы и из Киева, — что стручки Чижевского не соответствуют теме. Пушкин насчитывает, что «сыны мы миенны народными, не пусты». Если бы не события, которые, как рентген, просвечивали и запечатывали труды и дни перestroеки, ее доказывали и силу внутренних тормозов мышления, живущего в каждом из нас и тех, кто ушел или уходит с ареной,

И это в то время, как «Цирк — Европа» постоянно предлагает объединению сотрудничество: сначала 30 пропонентов дохода, потом 200 тысяч рублей в год и 10 тысяч долларов ежемесячно только за возможность взять в аренду реквизит и собрать единую группу. Осталось без ответа последнее письмо Ю. Д. Куклачева с проектом договора о сотрудничестве на имя генерального директора ТПО «Союзгосцирк» Г. Я. Андрищенко.

Ощущаешь себя «государством в государстве», обложенным баррикадами из устаревших инструкций, объединение хочет в крайнем случае нанести «зарывшихся» смельчаков любой ценой. Вы спросите, как оно намеревается это сделать? Письмо в райисполком это «первое». Есть намерение сорвать более чем двухмесячные гастроли коллектива Израиля, предъявив «полномочное обвинение о том, что организатор турне не член Израильской компании. Сумма потерь, если не состоятся, — два миллиона долларов. Не слишком ли дорогая цена за ведомственную амбицию «Союзгосцирка»?

Укладываясь от сотрудничества с предприятием «Цирк — Европа», система дерпит в запасе еще одну карту: ведь и животные, и реквизит программы на балансе у нее. Она их юридический владелец. Возьмет и заберет: по-прыгай-ка, Куклачев, на время без своих кошечек. Сумма потеря, если не состоятся, — два миллиона долларов. Не слишком ли дорогая цена за ведомственную амбицию «Союзгосцирка»?

Сотрясая воздух словами о нашей приверженности перестройке, научились все. Но, если мы не перейдем на концепт заклинаний и увеличений к реальным мерам ответственности каждого за порученный участок работы, дело не дастся.

Очень жаль, что Министерство культуры СССР, вместо того чтобы дать принципиальную оценку происходящему, поддерживает дорогостоящие «ведомственные» игры.

— Вы разрушаете советский цирк, подрываете его основы, раскалываете коллективы, — несутся упреки из кабинетов системы.

Мы сами будем решать в творческих, и хозяйственных вопросах. У нас не будет подчиненных и чиновников, в кабинетах которых идешь открытыми на весь мир на своей аршине.

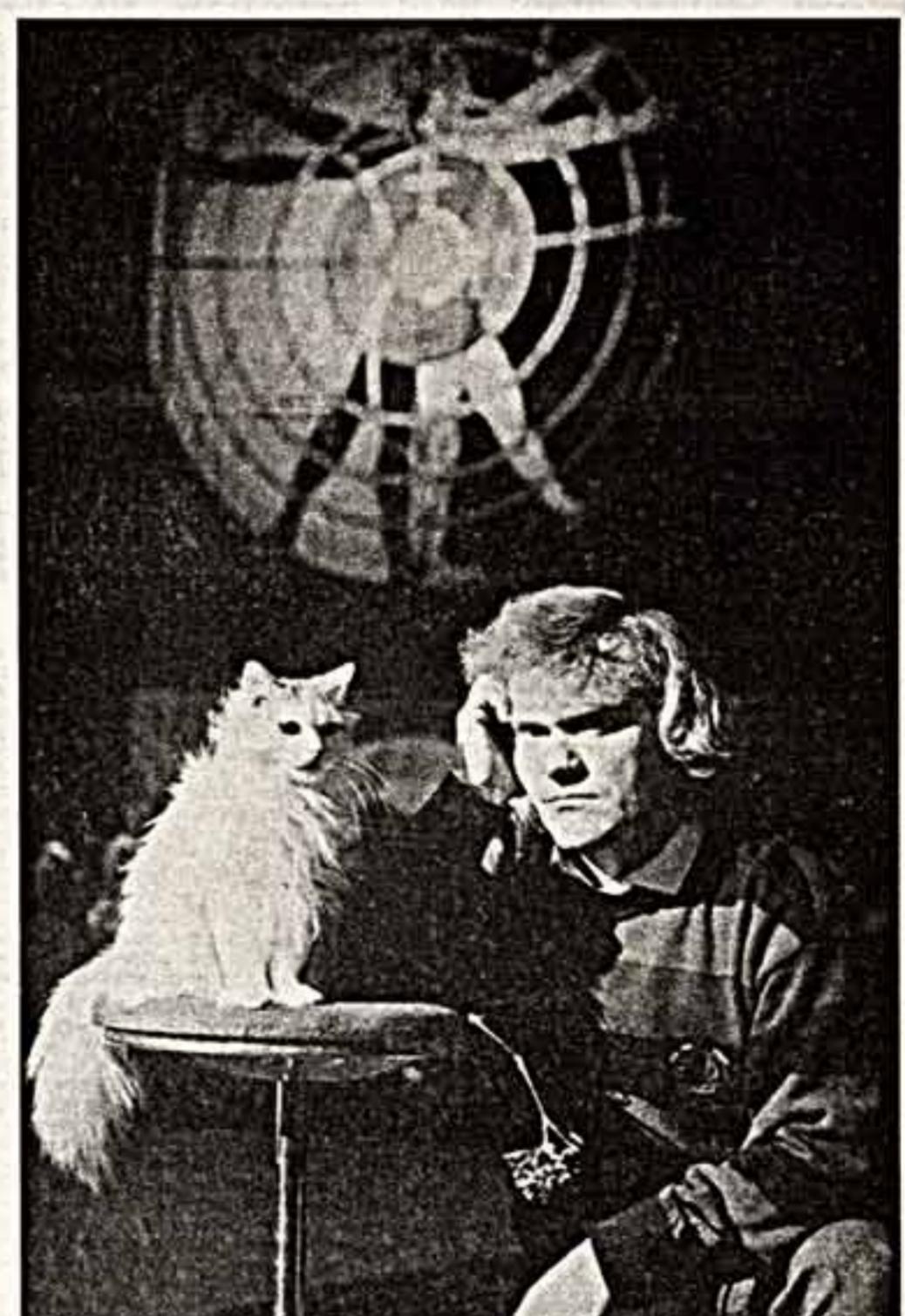
Когда я готовился к встрече с Ю. Д. Куклачевым, я знал, что он не будет подчиненных и чиновников, в кабинетах которых идешь открытыми на весь мир на своей аршине.

Вот такая программа у коллектива «Цирк — Европа».

Но «Союзгосцирк» не может смириться с тем, что лишился кукачевских миллиардов, которых привык получать из бюджета.

— Вы разрушаете советский цирк, подрываете его основы, раскалываете коллективы, — несутся упреки из кабинетов системы.

Ирина ПИРОГОВА.

Юрий Куклачев с одним из своих «артистов».

Фото В. Киселева.

ВОЗВРАЩАЮСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

СКРИПАЧ ВЕРНЕТСЯ?..

Официальный ответ на статью заместителя начальника Генерального штаба Министерства обороны СССР генерал-полковника Г. Крашнова (19 января 1989 г.) вызвал поток недовольных читателей. В ответе об утрате профессии говорилось им слово, основное внимание в нем было удалено доказательству того, что необходимо неукоснительно исполнять Закон о военной обязанности. Однако автор официального ответа признал, что музыканты-исполнители не единственные критики граждан, которые испытывают трудность в получении профессии в связи с перерывом для выполнения служебных обязанностей.

Проблема, о которой идет речь, была посвящена дискуссии на страницах «Советской культуры», начавшейся статьей В. Баскова «Скрипач вернется?» (20 октября 1988 г.). В ней шла речь о музыках для солдат и матросов, для которых двухличный переход в работе на инструменте равносителен утрате профессии.

Пишут военники, что «просьба на музикахов имеется». Дорогая редакция, это не те слова!

Независимо от того, что пишут военники, я не могу выдержать. Не выдержал потому, что это наш бич. Пишу от имени всех военных музыкантов, и не сто процентов уверены, что выражаемое мнение единогласно.

Почему такое положение? Вот что пишет военный дирижер майор А. Пестов:

«Никогда не писал писем в редакции газет, а тут не выдержал. Не выдержал потому, что в статье «Скрипач вернется?..» есть ошибки, а особенно в ответе на вопросы о том, что музыканты-исполнители нужны в армии. Я, дири

ЧИТАТЕЛЬ РЕДЛАГАЕТ РОТЕСТУЕТ ОЛЕМИЗИРУЕТ

«СОН НА ВЯНЬ-ГУБЕ»

В «Советской культуре» от 2 марта помещена статья Л. Тынока о выдающемся режиссере Л. Курбасе. В ней говорится, что во второй половине 1934 года Курбас был отправлен на Соловки, ему не дали даже достести до конца постановку спектакля в театре Беломорско-Балтийского канала. Известны некоторые факты о его режиссерской деятельности на Соловках. Но... Примерно на половине пути от Медвежьегорска до Соловецких островов лежал Выгозеро, на восточном берегу которого в те годы было лагпункт «Вянь-Губа». Здесь зимой 1935 года оказался мой дед, Еременко Василий Иванович, осужденный в 1933 году по обвинению в организации голода на Украине. И вот что он писал в своих дневниковых записках: «В общей массе лагерников выделялся несколько человек из мира искусства. Наиболее заметной фигурой был в прошлом народный артист УССР Лес Курбас.

Еще будучи студентом сельхозинститута в Харькове, лет восемь назад, я часто слышал о Курбасе как о талантливом режиссере и артисте. Афиши с его фамилией всегда привлекали зрителей. И вот теперь я познакомился с ним в Вянь-Губе.

Держался он особняком, был немноголюден и совершенно сел. Норму на лесоповал выделять он не мог и поэтому подметал идущую по ладу озера санную дорогу, по которой возчики на санях возили лес с берега на баржу.

Другим был драматург в прозам Мирослав Ирич. Молодой Курбас, крепче физически, он работал вместе со всеми в лесу. Несколько лет он прожил в Канаде среди украинцев. Это и послужило поводом для обвинения его во всех тяжких грехах и отправки на «перевоску» в исправительные-трудовые лагеря.

И еще был член Урбанник — музыкант и композитор. Объединившись, они написали и поставили на сцене лагерного клуба оперетту, которая называлась «Сон на Вянь-Губе». В заэмульсированном виде в ней зал и искусство выменивались лагерными порядками.

Урбанник сам из полученных средств смастрил инструменты и подобрал исполнителей в оркестре, их было 12—15 человек. Артистов любителей отбирали Курбас. Оперетта шла наряду с бубном, и всегда зал был переполнен.

Кроме нее, Курбас ставил еще несколько небольших пьес и всегда с огромным успехом. Но вскоре пришел конец нашему театру. Управление лагеря ББК присадило комиссию по просмотру репертуара. В тот вечер оперетта шла в последний раз: утром по лагерю разнеслась весть, что Курбас, Ирич и Урбанник в изоляторе и что их забирают с собой проверяющие. Потом говорили, что всех троих отправили на Соловки.

Это было весной 1935 года...

М. НОВИКОВ,
историк-художник.

ЧЕЛЯБИНСК.

ЮБИЛЕЙ БЕЗ СУЕТЫ?

В 1991 году, 12 декабря, исполнится 225 лет со дня рождения Николая Михайловича Карамзина. На этот год приходятся и другие памятные даты, связанные с его именем: 200-летие с начала издания «Писем русского путешественника» и 175-летие выхода на типографии первых томов его главного труда — «История государства Российского».

Болели вклад Карамзина в русскую культуру. Писатель, журналист, реформатор русского литературоведения, историк, мыслитель-моралист — все это соединилось в одновиличе. «История государства Российского» стала достоянием не одной лишь исторической науки. Ею вдохновлялись писатели, драматурги, художники, музыканты. По май ученикам в школах, она стала любимым домашним чтением.

Авторитет Карамзина не подорвал и демонстративные похороны, устроенные вами официальной Россией. Его не поколебал и период замалчивания и искашивания, еще свежий в наши дни. Не раз выносился приговор «Истории», но она осталась замечательным памятником отечественной культуры, частичкой нашей современной культуры.

Благодаря настоятельным усилиям деятелей науки и культуры, общественности нам есть с чем встретить предстоящий юбилей. Выходит репринт в издательстве «Книга» и публикация в журнале «Москва». Готовится первый научный сборник «История» в издательстве «Наука», планируется создание академического (полного) собрания Карамзина, так же не осуществленное до революции...

Думается, данную нашей признательности Карамзину должно стать широкое празднование этих знаменательных дат в 1991 году. Необходимо возвратить давнюю традицию торжества, в которых участвовали писатели и ученые, все читающие Россия. Празднование имеет не только мемориальное значение. Оно выражает наши глубокие уважение к памяти выдающегося деятеля отечественной науки и культуры, буде способствовать дальнейшему популяризацию углубленному изучению творческого наследия Карамзина. Предстоящее празднование может стать хорошим поводом и для диалога советских и зарубежных исследователей творчества писателя.

Для подготовки программы юбилея, обсуждения проектов и предложений, координации действий всех заинтересованных лиц, по нашему мнению, необходимо создать общественный комитет. В него могли бы войти деятели науки и культуры, исследователи и популяризаторы творчества Карамзина, представители Академии наук СССР, Министерства культуры СССР, Союза писателей и Советского фонда культуры, Всероссийских обществах охраны памятников истории и культуры и книголюбов, других учреждений и обществ. До 1991 года остались не так уж много времени. Но будущие праздники не должны быть места скромным маропрограммам. Нужны новые, нетривиальные формы выражения к памятам тех, кто составляет гордость отечественной культуры. Каким быть празднику! Может быть, на этот вопрос ответят читатели газеты «Советская культура»?

С. ШМИДТ,
профессор, доктор исторических наук;
В. АФИАНИ,
кандидат исторических наук;
В. КОЗЛОВ,
кандидат исторических наук.

СОКРОВИЩА БЕЗЫМЯННЫХ ЦАРЕЙ

В вашей газете от 14 января напечатана статья «Договоры или договоры с самими?», посвященная «открытию» неких «делаников» советскими археологами в Афганистане в 1978 г. Здесь не посчастливилось найти и раскопать царский непропорционально богатый трофеи, погребальные украшения и предметы повседневного пользования, стоимость которых оценивается в сумму 20,000 золотых изделий, в том числе уничтоженных.

Западная пресса давно и часто пишет об этом открытии, задавая вопросы о давнейшей судьбе «западных» коллекций древних ювелирных изделий. Многое изложено в статье о мифе борьбы археологов с военными, погребальными украшениями и предметами повседневного пользования, стоимость которых оценивается в сумму 20,000 золотых изделий, в том числе уничтоженных.

Краски, кисти, наращивания с незапамятных времен производились в основном предприятиями Художественного фонда СССР для фабрик им. Сакко и Ванцетти. Себячас они даже потребности профессиональных художников обеспечивают едва ли на 50 процентов. Тут уж не до ребяниш — саням работать нечем. В свое время, когда организовалась Художественный фонд, может, и было оправдано то, что все предприятия по выпуску художественных материалов создавались лишь в его системе. Но ведь скоро эти мощности стало явно недостаточно, почему бы не взяться государству за создание самостоятельных предприятий или фирм, чтобы удовлетворить наконец безумный голод на изоматериалы?

М. ШЕЛКОВЕНКО,
председатель правления областной
организации Союза художников РСФСР.

РИЯЗЬ. ПОД КУПОЛОМ БЕЗ СТРАХОВКИ

Вы никогда не были в Ярославском цирке? Вы знаете, что там в фойе с потолка, на полу плошки и ведра, зрачками ходят, боясь поскользнуться, осмысливают штукатурку, местами вздулся паркет — убогое, до жути провинциальное зрелище!

А между тем издательство «Азбука» давно опубликовало альбом на английском, французском и немецком языках, рассчитанный для зарубежных читателей.

Сам я — убежденный атеист, но вопросами религии интересовался и интересуюсь постоянно.

Причин, как им странно, стало... атеизм. Слишком грубо, какими-то кавказским москвичам работают, оставляя для дома одни скелеты, скелеты за неуспеваемость, хотя у него учат не слышать. Дети приходят домой в восемь вечера. Вытих гулить — умье поздно, делать уроки не умеют, не устали. Под глазами машины, из носа идет кровь.

Мне, матери, очень хочется, чтобы из сина выросла хвастливая, гордая, честная, умная. Мне хочется, чтобы его, говорить с ним. Но когда он входит в школу во вторую смену — это невозможно. Ребенок становится нервным, усталым, безразличным.

Мы проводим школьные реформы (смысла которых для меня до сих пор остается неясным), тратим миллионы суммы для обучения, шестистоянок, перевороты в образовании, перестройка из-за отчаяния и отчаяния.

Кому нужны такие эксперименты, если они идут за счет ущемления других детей? Почему посторонняя школа столько, сколько нужно, не имеет учителя?

Часто спрашиваю себя: почему у нас столько

хвастливых, гордых, честных, умных. Мне хочется, чтобы его взгляда, почему коррупция и стажество приобрели всесударственный масштаб! Откуда у нас, в социалистическом обществе, по-

● На подиуму.

Рис. А. Пономаренко.

КАРАНДАШ И КИСТОЧКА РЕБЕНКА

За последние время мне не раз приходилось участвовать во всесоюзных съездах, съездах «круглых столах», где так или иначе поднимались вопросы эстетического, художественного направления, а также вопросы изучения творческих наследий, — это вопрос, какой из программ отдать предпочтение. Словно из выбора единственно верного (хотя единственно верного) методического направления зависят окончательное решение всех проблем.

И почему никто всерьез не ставит вопрос о том, что эстетическое и художественное воспитание начинается не с программ и даже не с учителя педагога, а с этого момента, когда ребенок впервые берет в руки кисточку и краски. Именно эти вещи способны либо заворожить его открытыми безбрежным миром и собственными творческими возможностями, либо погасить оттолкнуть от изобразительного искусства. Мне кажется, что те «художественные материалы», которые человек может сейчас приобрести в магазине, способны либо заворожить его открытыми безбрежным миром и собственными творческими возможностями, либо погасить оттолкнуть от изобразительного искусства. Мне кажется, что техники живописи и графики, которые есть в магазинах, способны либо заворожить его открытыми безбрежным миром и собственными творческими возможностями, либо погасить оттолкнуть от изобразительного искусства.

И вот Господинадзор и СЭС регулярно предупреждают о приемке экспонатов цирка и пр.

И вот в 1986 году в результате активной переписки различных ведомств

вопрос о реконструкции цирка в принципе был решен, но не в пользу «художественного метода».

И вот в 1987 году в Москве, в здании Господинадзора и СЭС, состоялся технический осмотр здания.

И вот в 1988 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 1989 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 1990 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 1991 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 1992 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 1993 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 1994 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 1995 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 1996 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 1997 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 1998 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 1999 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 2000 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 2001 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 2002 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 2003 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 2004 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 2005 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 2006 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 2007 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 2008 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 2009 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 2010 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 2011 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 2012 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 2013 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 2014 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 2015 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 2016 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 2017 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 2018 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

И вот в 2019 году в здании Господинадзора и СЭС состоялся технический осмотр здания.

БРАТСТВО НАРОДОВ — БРАТСТВО КУЛЬТУР

В добный час!

Между Министерством культуры СССР и Комитетом по культуре Болгарии подписан протокол о сотрудничестве на 1989 год. Событие это заслуживает отдельного разговора, поскольку в ходившей жизни, происходящие сейчас в обеих странах. В Болгарии они вызывают прежде всего любопытство ЦК ВКП(б) и интерес к проблемам духовного развития страны. Для них характерно активное обсуждение новой партийной программы с деятелями культуры и образования Тодор Живков с представителями болгарской интеллигенции, которые обсуждали его доклад «Перспективы нашего общества — признаки ответственности интеллигентации». Сейчас в Болгарии проходят спектакли, посвященные теме ответственности интеллигентации. Сейчас в Болгарии проходят спектакли, посвященные теме ответственности интеллигентации. Все это убедительно свидетельствует о значительном месте в духовном развитии всего общества, и прежде всего в наращивании его культурного потенциала.

Строгое, деловое слово «протокол», как бы ожило, отразило искреннее стремление обеих стран ознакомить друг друга с лучшими достижениями своих культур. Подписан документ, многие мероприятия которого действительно станут явлением в культурной жизни СССР и НРБ. Именно таким событием явилась выставка гравюры Альбрехта Дюрера и его современников из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени Пушкина. Экспозиция открылась в Софийской национальной художественной галерее Международного фонда имени Людмилы Живковой. Огромный интерес к ней объясняется, в частности, и тем, что в Болгарии в силу определенных исторических причин не было собственной коллекции зарубежного искусства. Она стала создаваться лишь в последнее время по инициативе председателя Комитета по культуре Людмилы Живковой, преждевременная кончина которой не прервала эту замечательную инициативу. Три года назад собранная коллекция разместилась в просторном, закове отстроен-

ном здании бывшей типографии, филии на площади Александра Невского.

За выставкой гравюр А. Дюрера вскоре последуют и другие. В конце июня — начале июля из Ленинграда приедет в НРБ экспозиция «Памятники культуры славян, болгар, казахов из коллекции Эрмитажа. На конец лета намечена выставка «Пушкин и его время». Сначала в Болгарии, а затем в Советском Союзе побывает экспозиция «Русские и болгарские иконы из собрания Третьяковской галереи и Софийской национальной художественной галереи».

В своей статье «Несколько печальных сюжетов на одну тему» («СК» от 26.5.88 г.) я затронул вопрос о том, что болгарские оперные певцы редко приезжают на гастроли в Советский Союз. Отгадайте, было узнато, что вакансии мест в сотрудничестве наших стран замкнуты прямыми контрактами между театрами, музеями, библиотеками, учебными заведениями, редакциями журналов. 20 советских и столь же болгарских театров обменяются гастролями, отдельными артистами, режиссерами, балетмейстерами,

художниками. В их числе — Большой театр и Софийская национальная опера, МХАТ и национальный академический театр имени Ивана Вазова. 13 музеев СССР и 13 музеев НРБ обменяются экспозиционными материалами, наталками, сотрудниками для проведения научно-исследовательских работ.

На днях я узнала от известнейшего оперного певца Николы Гюзелева, что в конце марта он приедет в Москву для исполнения партии Бориса Годунова в одноименном спектакле Большого театра. Оказывается, еще в прошлом году, весной, председатель Госконцерта, находясь в Болгарии, договорился с левцом о его участии в юбилее, посвященном 150-летию со дня рождения Мусоргского, и этот высокопочтенный наставник издал распоряжение о выдаче билетов на концерт. Но с тех пор мы просыпали за границу в основном фольклорные группы, ансамбли классической музыки. Мало думали о тих видах искусства, которые интересуют молодежь. Это относится прежде всего к изобразительному искусству и музыке. Показывали традиционное искусство, представляли «утвердившие себя» жанры. Но искры молодых творцов не находили отражения в нашем культурном обмене. В этом отношении мы возлагаем большие надежды на деятельность нашего культурного центра в Москве. Будем стараться с его помощью показывать свое мастерство как можно чаще в Советском Союзе. Отгадайте, что нашло места в рамках протокола. Так, нам хотелось бы послать в нашу страну известные болгарские дирижеры, а болгарских — в Советском Союзе. Было, что рушатся выработанные десятилетиями стереотипы, что начались, как выражалось после подписания протокола Ю. Хильчевский, «инициализация, высыпание стаканов, отживших, не оправданых своих методов работы», что новые идеи окультуривания попадают себе дорогу.

Светлана БАЛАШОВА.
(Корр. «Советской культуры»).
София.

По протоколу о сотрудничестве предусматривается действие со стороны Министерства культуры СССР и Комитета по культуре НРБ в течение трех лет. В конце марта состоится выставка «НЮ — впервые»

Это событие в Китае называют не иначе как «сensation». В Китае выставка «Человеческое тело в живописи» открылась 28 молодых преподавателей Центральной академии художеств, выставивших 136 работ. В первое же воскресенье посетили ее 10 тысяч человек. Танго со стендами публичных галерей страны не видела за все время своего существования.

— Это, несомненно, ярчайшее событие в культурной жизни города, — уверяла меня знаменитый художник Чжан, когда мы с ним пристроились в хвост огромной очереди. — Ведь с конца 50-х все нас воспитывали в глубоком убеждении, что изображение тела — это античность, аристократия, достойное всяческого осуждения глядь, чужие, прогрессистские идеи о духе и национальному духу. А раньше, в старом Китае считалось, что женщина должна вести свою существование на «задней» половине дома, не показываясь на людях.

Не случайно китайская печать называла выставку «выставку «чудом по Фрейдовой идеологии и предубеждениям традиционной культуры». «Это прорыв», — кратко суммировал обе-

сторону Андрей КИРИЛЛОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).
ПЕКИН.

ЕЩЕ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

«ЭТО — НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОЗОР!»

Житель Нью-Йорка Клеренс Чарльтон называет метро своим домом. «День в провожу на скамейке, а вечером спускаюсь в подземку», — говорит он. — «Доллар на проезд у меня всегда найдется. Особенно с наступлением холодов, когда в парке уже не укрываешься от пронизывающего ветра, налегающего с окна, сотни бездомных Нью-Йорка вынуждены искать спасения в метро. Багажи кладем, не прерывающие свой бег всю ночь напролет, слушают им теплым, сухим и относительно безопасным местом ночлега. У наших пассажиров есть свои любимые маршруты, например линия «Е». Они не выходят из под земли — здесь теплее.

«Метро стало для них чем-то вроде гостиницы на колесах», — говорит Роберт Торрес, служащий метрополитена. — Лет восемь назад можно было заметить одного-двух на весь состав. А сейчас — б или 7 только в одном вагоне». Даже по официальным оценкам, прошлым летом иностранные пристанища в вагонах и на платформах находили 1.400 челове-

к. С приходом зимы число постояльцев «хотел на колесах» значительно возрастает. Бездомные доставляют немало головной службы метрополитена. Ни их постоянные жалобы пассажиры, получающие мало удовольствия от вынужденного соседства с неопрятными, порой неделимыми и виновными ванной людьми.

Руководство подземки выработало собственный план действий. Оно намерено наложить деборовцы для погрузки платформ, которые будут утешать бездомных согласиться на альтернативный вариант ночевки — в приютах. Однако с большой долей уверенности можно предвидеть отказ: многие ньюйоркцы, побывавшие в таких ночлежках, не могут вспомнить о них без содрогания. Вооруженные наездники, зверски избиения, изнасилования, наркотики — в такой обстановке человека просто не в состоянии ощущать себя в безопасности.

...60 тысяч человек, которым некогда жить, в Нью-Йорке, 30 тысяч — в Лос-Анджелесе, 40 тысяч — в Чикаго, более 50 тысяч — в населенных пунктах

бездомных, в ходе которого он спросил более полутора тысяч обитателей ночлежек и клиентов благотворительных «суповых кухонь». С ним в значительной степени соглашается директор сети приютов из одного из городов Калифорнии К. Реддер: «Их люди, которые оказались на улице за последние две-три года, более 90 процентов никогда раньше бездомными не были».

Социальный портрет американского бездомного ужас в масштабе всей страны дополнил доклад Института по изучению проблем городов. Основная масса бездомных — почти 80 процентов — однокомнатные мужчины в возрасте от 31 до 50 лет. На улице в подавляющем большинстве оказываются после потери работы. Хотя, по данным благотворительных организаций Сан-Франциско, две трети бездомных продолжают работать. По стране же период безработицы стремится к бездомным, включая и тех, кто не имеет работы. Тем не менее это не означает, что наши двери закрыты для других, я знаю, например, многих прекрасных актеров и режиссеров в нашей стране, и мы были бы очень заинтересованы в контактах с ними. Русский театр был всегда одним из самых притягательных для европейцев. И должен сказать, что и на этот раз моя ожидания оправдались.

— Что из того, что вам удалось посмотреть в Москве, произвело на вас наибольшее впечатление?

— Десять лет назад в Париже я был потрясен Гамлетом Любимова с Высоцким в главной роли, в сейчас — Мастером и Маргаритой на Таганке. В конце 70-х годов у Марселя Маршала была спектакль, посвященный Булгакову, — «Красная река», где играл Маяковский. Тогда, наверное, и родилось мое восхищение этим писателем. И сейчас в Москве я был поражен значением, которое приобрело у нас в последние годы его творчество. Для меня это один из признаков духовности современного русского театра, поскольку выбор такого партнера — драматурга, писателя не может быть случайным скопием лиризма и позитива за его скерзом и сатирикой, сколько любви.

— Но самые фантастические в русском театре для меня остаются игры актеров, во время которых не удается схватить реальность, не удается, к этому призыка, а для нас это каждый раз открывается... Особенно поражает это у совсем молодых, как, например, в пьесе Л. Петрушевской «Чинизан». Понятно, в не помине точного названия театра, где я ее видел, совсем маленький зал, наверное, новый театр, но имя режиссера, запомнил: Козак. И даже попросил дать текст пьесы, здесь ее переведут на французский. Однако если мы решим ставить «Чинизан» в своем театре, мне бы хотелось, чтобы постановщик был именно Козак, лучше этого советского режиссера никто не делает.

— Там все-таки о наших конкретных контингентах, и полагаю, были представители Союза театральных деятелей?

— Да, конечно. Что касается переговоров о сотрудничестве, то они шли по двум направлениям. Поскольку в Москве я представил Национальный театр Бельгии, то в первую очередь мы говорили об обмене гастролями между нашим театром и одним из московских. В ноябре прошлого года мы принимали на сцене Анатолия Васильева с его постановкой «Серс», в этом году надеемся принять Таганку с мастером и Маргаритой и «Айдне». Со своей стороны мы предлагаем показать «Кин» А. Дюма и Ж.-П. Сартра, в такую последнюю работу — «Чинизан», совершенно неизвестную пьесу бельгийского автора Арии Башо, написанную 30 лет назад

Т. БОРИСОВ.
Обогатительный музей
«Санди Таймс» из журнала

Фото из журнала

«Санди Таймс» из журнала

ставши картиной Николы Гюзелева. Мало кто знает, что еще до того, как стать певцом, он окончил Софийскую академию художеств. Он и сейчас в свободное время занимается живописью.

Без всякого преувеличения можно сказать, что переговоры о сотрудничестве между делегацией Министерства культуры СССР и Комитета по культуре НРБ орудуют в Софии и в Болгарии культурно-информационного центра в Москве. Думается, что соединение окажется плодотворным, особенно в организованных выставках, в подборе ансамблей для участия в Днях культуры той или иной страны.

Мы стараемся найти новые формы культурного сотрудничества, которое прежде нередко носило формальный характер, — говорит директор международной дирекции Комитета по культуре НРБ Захарий Захарин. — До сих пор мы посыпали за границу в основном фольклорные группы, ансамбли классической музыки. Мало думали о тих видах искусства, которые интересуют молодежь. Это относится прежде всего к коммерческой стороне наших связей. Предусматривается организация совместных выставок, концертов, спектаклей на коммерческой основе с правом показа в других странах. Обсуждается вопрос о продаже советских художественных работ в Болгарии, а болгарских — в Советском Союзе. Важно, что рушатся выработанные десятилетиями стереотипы, что начались, как выражалось после подписания протокола Ю. Хильчевский, «инициализация, высыпание стаканов, отживших, не оправданых своих методов работы», что новые идеи окультуривания пробиваются себе дорогу.

С АФИШАМИ, появившимися в Брюсселе накануне открытия национального сезона, и с обложками программы Национального театра Бельгии, выпущенной по случаю съемок, смотрят маленькая девочка, с серьезными глазами в ушах. Это же фотографии бросились мне в глаза в кабинете директора и главного режиссера театра Жан-Клода Друо.

Возглавляемый труппой два с половиной года назад Друо относится к многочисленной категориям белльгийцев, на время или навсегда уехавших работать во Францию. Чаще всего это люди искусства. Самые знаменитые среди них — Жорж Симено, Жак Брель, Сальваторе Адамо. Покинув Бельгию 20-летним, Друо

ДЕВОЧКА С ВИШНИЯМИ И ДРУГИЕ...

начала свою театральную карьеру актрисой, сыграла почти за 30 лет несколько десятков ролей на сцене и на экране. Возможно, кто-то помнит его в «Капитане Франкеске», которого привезли в Советский Союз на конференцию. А осенью 1974 года Марселя под руководством М. Маршала в 1974 году. К режиссеру он пришел в начале 1974 года, участвовал в бразильском фестивале, выразившись в духе нового времени защищая речь о коммерческой стороне наших связей. Предусматривается организация совместных выставок, концертов, спектаклей на коммерческой основе с правом показа в других странах. Обсуждается вопрос о продаже советских художественных работ в Болгарии, а болгарских — в Советском Союзе. Важно, что рушатся выработанные десятилетиями стереотипы, что начались, как выражалось после подписания протокола Ю. Хильчевский, «инициализация, высыпание стаканов, отживших, не оправданых своих методов работы», что новые идеи окультуривания пробиваются себе дорогу.

Жан-Клод, около года тому назад я упоминала ваши имя в одной из публикаций в «Советской культуры», написанной по случаю открытия Европейской театральной конференции. А осенью прошлого года вы были в Москве на конференции в Театре наций. Откуда вы приехали?

— Ничем не поездил, хотя у меня было нечто схожее с вами. Я упоминаю ваше имя в одном из публикаций, написанных по случаю открытия Европейской театральной конференции. А осенью прошлого года я упоминаю ваше имя в одном из публикаций, написанных по случаю открытия Европейской театральной конференции. Это было в Брюсселе.

— Но вы же с поездкой, хотя у меня было нечто схожее с вами. Я упоминаю ваше имя в одном из публикаций, написанных по случаю открытия Европейской театральной конференции. А осенью прошлого года я упоминаю ваше имя в одном из публикаций, написанных по случаю открытия Европейской театральной конференции. Это было в Брюсселе.

— Но вы же с поездкой, хотя у меня было нечто схожее с вами. Я упоминаю ваше имя в одном из публикаций, написанных по случаю открытия Европейской театральной конференции. Это было в Брюсселе.

— Но вы же с поездкой, хотя у меня было нечто схожее с вами. Я упоминаю ваше имя в одном из публикаций, написанных по случаю открытия Европейской театральной конференции. Это было в Брюсселе.

— Но вы же с поездкой, хотя у меня было нечто схожее с вами. Я упоминаю ваше имя в одном из публикаций, написанных по случаю открытия Европейской театральной конференции. Это было в Брюсселе.

— Но вы же с поездкой, хотя у меня было нечто схожее с вами. Я упоминаю ваше имя в одном из публикаций, написанных по случаю открытия Европейской театральной конференции. Это было в Брюсселе.

— Но вы же с поездкой, хотя у меня было нечто схожее с вами. Я упоминаю ваше имя в одном из публикаций, написанных по случаю открытия Европейской театральной конференции. Это было в Брюсселе.

— Но вы же с поездкой, хотя у меня было нечто схожее с вами. Я упоминаю ваше имя в одном из публикаций, написанных по случаю открытия Европейской театральной конференции. Это было в Брюсселе.

— Но вы же с поездкой, хотя у меня было нечто схожее с вами. Я упоминаю ваше имя в одном из публикаций, написанных по случаю открытия Европейской театральной конференции. Это было в Брюсселе.

— Но вы же с поездкой, хотя у меня было нечто схожее с вами. Я упоминаю ваше имя в одном из публикаций, написанных по случаю открытия Европейской театральной конференции. Это было в Брюсселе.

— Но

— Я НИКОГДА не получал такого количества писем, — рассказывает В. Астафьев, — как в последние два-три года. За это время почта возросла примерно в пять—девять раз. Кого-то незаконно уволили, арестовали, где-то погубили природу, вырубили последние деревья... А поскольку администрация на местах работает плохо, как, впрочем, судебные и прочие органы, то обязательно увеличивается поток писем.

Нигде мне кажется, что у нас есть люди и даже органы, которые всеми способами пытаются отвлечь писателей от дела. И вот это море бумаг, море слов, исходящих от людей, особенно сверху, местные власти не в состоянии не только переварить и принять по ним меры, но многие из них прочтут. Это надо ЦК сказать, и Верховному Совету. Помоче, поменяе слов, а больше дела. Тогда и легче будет следить за выполнением своих постановлений и решений.

Между прочим, особо большая почта шла в последние два-три года из Киева и Днепропетровска. Похоже, эти две города, в смысле бесправия, самые харбинерные для Украины. Об этом, кстати, не раз писали центральные газеты и журналы. Каждое второе письмо оттуда — крик души, отчаяние.

Послушай, что пишет учительница Г. Зинец, отличник народного образования Украины ССР. Она из Киевской области, города Уманка. «Виктор Петрович, обращаешься к Вам за помощью, заранее прошу поверить мне: я искренне прошу за детей, помогите прекратить все это, иначе не знаю, что будет со мной, смогу ли жить, работать, учить ребят. Суть дела такова. В течение многих лет мы собираем материалы по созданной музей-классе В. Шукшина. Оформили для стендов: «Писатель, актер, кинорежиссер», «По Чайковскому тракту». Приэ-

— Что я могу сказать? Многие упоминают писателя прокурору или корреспонденту. Они, видимо, не знают, что у меня нет ни власти, ни денег, ни связей. В исключительных случаях я могу обратиться в райком или в профком и приступить к зарвавшемуся руководителю. Но какой толк от этого?

Мы потеряли чувствоуважения друг к другу, культуру общения. Дело доходит до абсурда. Недавно открыли конверт и читают: «Нашей маме исполнился 101 год. По этому случаю мы отправили на краевое радио письмо и заказали песню «Оренбургские платки», но наше письмо не выполнили. Разберитесь, Виктор Петрович, и дайте нам ответ».

Не знаю, послала ли своей матери ее дети

На днях пленум правления Союза писателей ССР избрал Виктора Петровича Астафьева народным депутатом ССР. Мы сердечно поздравляем его с избранием и желаем ему успехов на этом пути. Со всех концов страны и из-за рубежа идут Виктору Петровичу откровенные письма людей. Авторы — самые разные по возрасту, занимаемому положению, миропониманию.

оставалась. Но что с ней делали? Заливали вино до одурмани. Напились, забылись, уснули. Гладиц, живые сократы. Эта благодать! Вот на нашем кладбище, где мы с тобой были в прошлом году, почти половина погибших. И это сейчас, в мирное время, такое количество застреленных, убитых, от вина скончавшихся людей. Курал пьяный, уронил сигарету, според вместе с избоя. Целыми рядами молодые лежат. Население старое, покойники молодые.

Передо мной еще одно письмо, которое написала от имени верующих А. Степанова. «Уважаемый Виктор Петрович, убедительно просим Вас помочь нам, новосибирцам, отстоять в пользу верующих храм Александра Невского, который в данный момент занимает камерный

«И вот пролетело пять месяцев, — говорится в передовой. — Почти ничего не сделано по реализации предложений трудящихся и замечаний Генерального секретаря в Норильске и Хакасской автономной области.

Не лучше обстоит дела в краевом центре. До сих пор не сняты здесь вопросы водоснабжения, транспортного обслуживания, уличного освещения. Не выделено городу дополнительных фондов на молочно-консервные продукты, производимые в крае, не улучшилась торговля плодоовощной продукции. Программа краевого центра по оздоровлению окружающей среды состоит иными более чем в 150 пунктах. На 1988 год из них была предусмотрена реализация лишь двух, но и они не выполнены».

— В почте писателя много писем и рукописей от начинающих поэтов, прозаиков. Он ведет с ними постоянную переписку, помогает им. Вместе с Романом Солицыным подготовил уже вышедший сборник одного стихотворения «Час России». В него вошло 360 стихотворений авторов, живущих в российской глубине. Сдал сборник медведю умершей Лиды Абдуллиной, подготовил к публикации стихи рабочих женщин из Норильска Елены Ягумовой, ряд поэтических подборок молодых авторов. Но самое, пожалуй, важное дело последних лет — помог «домести до ума» и определить в издательство «Молодая гвардия» книгу о биографии командира 17-й артиллерийской дивизии, в которой военачальник — Александровой Волженштейн, великой русской женщины, в 18 лет приговоренной к смертной казни и после помилования 13 лет вместе с Верой Фигнер мучившейся и не сломившейся в Шлиссельбургской крепости. Глава из этой книги была опубликована минувшей осенью в «Правде».

— Среди писем и рукописей немало и макулатуры. Пишут много, но 20—30 страниц, да таким раздробленным почерком, что читать невозможно. Люди не думают, что человеку уже 65 лет, что, наверное, у него зрене село, что голова болит. Многим кажется, писатель — это жерабчик, который может прыгать, скакать, и у него нет ни своего горя, ни беды, ни хвости. Новые авторы прям so горло берут. Дескать, ты там давай, помогай, спасай, похлопчи устрионь в больницу, лекарство достань. А как можешь здоровье, могу ли водой и столу и отвечать на многочисленные просьбы, об этом спросят только интеллигентные читатели, чаще всего ленинградцы. Хотят и пытаются у нас превратить Ленинград в захудалую провинцию, уподобить краевому или областному центру, безобразию, конечно, но «пинтерские» традиции все-таки очень крепки. Есть у меня там постоянные читатели, настонщики, хорошие. Вот те спросите и даже в конце своего письма скажут: «Ответа не пишите, не губите, пожалуйста, ваше дорогое время». Но таких писем единицы. Основная же почта почты — это, повторяю, жалобы. Некоторые письма моих авторов проходят очень удручающее впечатление. Но есть среди них и такие, которые вызывают смех улыбку.

Вот одно из них: «Виктор Петрович, Вы писали в «Лит. газете», что есть у Вас предчувствие, что скоро придет гений. Он будет из Сибири. Я пришел. Родом из Кургана. Сейчас живу в деревне. Здесь я купил дом за 200 рублей. Я заканчиваю поэму «Русь сталинская». Ее я рукописи прочитали более двухсот человек. Мне сказали люди, что ее будет Нобелевская и Ленинская премия. Эта книжка обогнет весь мир. Позже со стороны страны. Сейчас мне 35 лет. Я не женат. Материальное положение тяжелое. Мне нужен меценат, чтобы помог мне деньги взять и напечатать поэму. Вы мне не подскажете? У Вас я не прошу, но если пришлете рублей двести, то не откажусь».

Я однажды где-то высказал мысль о предчувствии гения. Что великое безвременное формируется в конце концов времени и не может оно длиться так долго, как наше, где все-таки были не только грехи, но и достижения. В наше время написано несколько великих произведений, в том числе «Тихий Дон», «Василий Теркин», «Ревизор» Ахматовой, и что это для кого-то пишется? Отсюда и предчувствие гения, что он должен быть в общем-то из Сибири. Э. Маркин по-честному приглашал на сцену руководителя каждого из хоров: Г. Комарса, В. Роди, Ш. Мосидзе, В. Семёнова, И. Чинкинного. Звучало только одно произведение. А замыкало концерт хоровое действо молодого московского композитора Владимира Генина «Плач по Андрею Богословскому». Посвященное городу Владимиру и созданное специально для хора — хоры, она называлась лучше отчего звука духу и парфюма праздника.

Потом начались фестивальные будни.

Ежедневные творческие встречи, концерты.

Удивительная атмосфера дружбы и добросердечия, которая установилась в небольшом зале Георгиевской церкви, объединила всех

точка по листам Грузии, Белоруссии или Украины.

Солисты горловых хоров Марина Абдулла

з, чей голос в хоровом мире сегодня, пожалуй,

не менее знаменит, чем фильмы ее одноклассниц.

На вопросы ведущего «В чем секрет ее искусства?» и «О чём она думает, когда поет эти прекрасные песни?» отвечала: «Я думаю о моей земле, о моей Грузии». Хоровое пение, как никакой другой вид искусства, связано с пространством жизни народа, с его культурой.

и в то же время оно своей красотой и совершенством объединяет всех независимо от места рождения, языка, национальности.

Праздничная, творческая атмосфера царила и на встречах с композиторами в областном Доме культуры. Эта новая для фестиваля форма общения с авторами, знакомства с новыми сочинениями, впервые опробованная здесь при участии Центра музыкальной информации и пропаганды советской музыки, показала, сколь много еще прекрасных, действенных, но пока, к сожалению, малоизвестных заслуг.

Ярким примером может служить встреча с Юрием Синявским, современным поэтом поэзии и мысли соединившим в себе поэзию и мысль.

— Таких просьб действительно очень много.

И когда позволяют мое здоровье, я стараюсь никому не отказывать в этом, даже в праздники выслушиваю людей. Не стал исключением и день 8 марта. Почти полдня беседовал с посетителями из Красноярска, которая устала бегать по инстанциям и писать жалобы, добиваться справедливости. Конечно, все старающихся утешить не могут, и пусть меня читатели за это не упрекают и тем более не сравнивают мои возможности с громадой Толстым, и потому толпы шли люди. У него была большая усадьба, дворы, был капитал и было кому их принять. Моя возможность ограничена, когда хворо, даже дверь открыть некому. Не очень крепко здоровье и у моей жены — Марии Семёновны. Тем не менее у нас в квартире всегда народ. Сам видел, какое стопотворение было в эти дни. И так каждый день. А сколько телефонных звонков! Впрочем, чего жаловаться, сам свою судьбу выбрал и определил, терпни.

— Говорят, нет куда без добра. Выйти может, писатель читателей подсказками напишет.

— Интересных писем, без обвинений, без национально-прокурорского тона, умных, уважительных, сожалению, не пришло.

Это показатель того, что по сравнению с тридцатилетним количеством хороших читателей на писательскую душу, так же, как и писателей на читателя, тоже не прибавилось. Многие перешли смотреть телевизор. А в тридцатом году его было, люди читали книги. Кроме того, сейчас читающим публикой увлеклась газетами, журналами — периодической печатью. Так много сенсационных материалов, разных сплетен. Все торопятся выкладывать, почуять, себя показывать. Происходит какая-то нравственная судорога. Но в целом поток этих писем все-таки дает ощущение дополненного состояния общества, его нынешнего духовного уровня. Увы, на мой взгляд, не очень высокого.

— Всё это от растления духа. И когда вы видите разластленную молодежь, не надо ее обинять.

Это состояние, к которому они привыкли естественным путем. Никто нам эту молодежь с неба не сбросывает, никто нам ее не присыпает, она наша. Все пороки, которые мы сумели спрятать, притянуть с помощью газет и пожаров.

Может быть, все-таки люди хотят, чтобы я верил им?

— Всё это неизвестно, что если бы верил, что завтра я буду жить лучше, чем вчера. Но более конкретный ответ на поставленный тобой вопрос дала 10 февраля газета «Красноярский рабочий»:

— Свободные стали краевые газеты. Что-то собираются делать по оздоровлению окружающей среды. Мне пообещали прекратить сплав леса по реке Мане. Если это сделают власти, и тогда хорошо. Демократия стало больше, но харчей не прибавилось, в магазинах по-прежнему скучно, хотя власти наши все время суются улучшить снабжение продовольствием и промышленными товарами. Народ по горло сбит сészинами, и никто уже не верит, что завтра он будет жить лучше, чем вчера. Но более конкретный ответ на поставленный тобой вопрос дала 10 февраля газета «Красноярский рабочий»:

— Всё это неизвестно, что если бы верил, что завтра я буду жить лучше, чем вчера.

— Интересных писем, без обвинений, без национально-прокурорского тона, умных, уважительных, сожалению, не пришло.

Это показатель того, что по сравнению с тридцатилетним количеством хороших читателей на писательскую душу, так же, как и писателей на читателя, тоже не прибавилось.

Многие из тех, о чём рассказывается в сборнике, читатель знакомится впервые.

До недавнего времени факты и документы, использованные в очерках, были лишь достоверными аргументами и не вводились в научный оборот. Тем дороже, что большинство авторов свободно владеют материалом. Их очерки — не только пример глубокого социологического анализа, но и яркая, эмоциональная публицистика.

Альбина — композитора, замечательного и вольнодумца — далеко не полный перечень тем, на которых вспоминает в сборнике.

Следует также отметить, что в сборнике впервые введен в научный оборот тема

национальной культуры Сибири и Алтая.

Вашингтонская выставка «Перекресток проводников» в Нью-Йорке, на которой была объявлена программа выступлений ансамблей, прошлогодней

Фото М. Кузнецова, ТАСС.

Что знают американцы о Сибири? Этим географическим названием на протяжении десятилетий запугивали их с кинематографом и газетами, с телевидением...

Следует также отметить, что в сборнике впервые введен в научный оборот тема

национальной культуры Сибири и Алтая.

Вашингтонская выставка «Перекресток проводников» в Нью-Йорке, на которой была объявлена программа выступлений ансамблей, прошлогодней

Фото М. Кузнецова, ТАСС.

Что знают американцы о Сибири? Этим географическим названием на протяжении десятилетий запугивали их с кинематографом и газетами, с телевидением...

Следует также отметить, что в сборнике впервые введен в научный оборот тема

национальной культуры Сибири и Алтая.

Вашингтонская выставка «Перекресток проводников» в Нью-Йорке, на которой была объявлена программа выступлений ансамблей, прошлогодней

Фото М. Кузнецова, ТАСС.

Что знают американцы о Сибири? Этим географическим названием на протяжении десятилетий запугивали их с кинематографом и газетами, с телевидением...

Следует также отметить, что в сборнике впервые введен в научный оборот тема

национальной культуры Сибири и Алтая.

Вашингтонская выставка «Перекресток проводников» в Нью-Йорке, на которой была объявлена программа выступлений ансамблей, прошлогодней

Фото М. Кузнецова, ТАСС.

Что знают американцы о Сибири? Этим географическим названием на протяжении десятилетий запугивали их с кинематографом и газетами, с телевидением...

Следует также отметить, что в сборнике впервые введен в научный оборот тема

национальной культуры Сибири и Алтая.

Вашингтонская выставка «Перекресток проводников» в Нью-Йорке, на которой была объявлена программа выступлений ансамблей, прошлогодней

Фото М. Кузнецова, ТАСС.

Что знают американцы о Сибири? Этим географическим названием на протяжении десятилетий запугивали их с кинематографом и газетами, с телевидением...

Следует также отметить, что в сборнике введен в научный оборот тема

национальной культуры Сибири и Алтая.

Вашингтонская выставка «Перекресток проводников» в Нью-Йорке, на которой была объявлена программа выступлений ансамблей, прошлогодней

</div

СТАЛИНУ и его окружению нужно было скрыть или оправдать свою грубейшую политику, в экономике и военном строительстве накануне и во время войны. Пропаганда, опиралась на террор, сформировала угодные представления. Они живут до сих пор, и что особенно нетерпимо — их разделяют многие историки. Наряду с новыми публикациями газет и журналов продолжают выходить в свет книги и статьи, написанные в старых традициях.

Однако, к примеру, материалы конференции «Сорок лет Великой Победы» (1987), словарь-справочник «Великая Отечественная война» (1988), многие публикации Военно-исторического журнала. В удивительно воюющем стиле выдержаны и некоторые историко-мемуарные труды, которым, судя по письмам читателей, верят куда больше, чем научным монографиям. И тут невольно задаешься вопросом — всегда ли оправдано подобное доверие? Так, в своих записках «Все ими победы» (1988) нарком вооружения военных лет Д. Ф. Устинов полагает, что разрыв между ленинским и сталинским методами неизвестен читателям, верят куда больше, чем научным монографиям. И тут невольно задаешься вопросом — всегда ли оправдано подобное доверие? Так, в своих записках «Все ими победы» (1988) нарком вооружения военных лет Д. Ф. Устинов полагает, что разрыв между ленинским и сталинским методами неизвестен читателям, верят куда больше, чем научным монографиям. И тут невольно задаешься вопросом — всегда ли оправдано подобное доверие?

В современной литературе о войне весьма часто можно встретить прямые заимствования из выступлений Сталина. Составители 12-томной «Истории второй мировой войны» по существу пришли к его хвалебным суждениям о пакте с Германией 23 августа 1939 г., притом мы не устаем повторять, что долг историка — объективно исследовать события. Но разве может наша наука, над которой долела сплата нерва, похвастаться объективностью? О многих сторонах пакта 23 августа мы до сих пор не можем высказать окончательных суждений. При этом очевидно, что имеющиеся факты не укладываются в расхожие схемы. Скажем, можно ли утверждать, что СССР не имел никакого выбора, кроме пакта с Германией? Ведь не изучены и возможные альтернативы, которые были даже в то не легкое для страны времена. никто из наших ученых специально не изучал, было ли неизбежно в случае отзыва СССР от пакта нападение на нашу страну фашистского блока и даже блока всех империалистических держав; какая страна могла извлечь и извлекла в действительности больше выгод от подписанного договора.

Фигура умоляющего продолжает витать над этими вопросами, но раз за разом повторяется утверждение, что пакт со стороны СССР был безупречным шагом или, наоборот, что пакт был грубой ошибкой Сталина и Молотова. А разве нельзя допустить, что их ошибки, связанные с пактом, начались лишь после его подписания? Но для этого надо обязательно изучить и такой вопрос: по каким причинам наша страна оказалась летом 1939 г. в политической изоляции, которая оправдывала пакт даже с фашистской Германией? Во всяком случае можно ли отрицать возможность пакта, если ими не сумели воспользоваться другие политики? Не ясны многие другие вопросы. Например, какую роль в решении Сталина о пакте сыграли непонимание им специфики фашистской формы империализма, его англофобия, страх перед германской мощью, реальной или нынешней.

И в истолковании причин поражения Красной Армии 1941—1942 годов многие военные историки опять же используют версию генералиссимуса, тезис о «вероломном», внезапном нападении. Хотя ясно, что Сталин и его последователи говорили о «ненадежности» воюющей, не насыщенной азартом войны: «Нет, неясно, какие причины имелись в виду?». Но для этого надо обязательно изучить и такой вопрос: по каким причинам наша страна оказалась летом 1939 г. в политической изоляции, которая оправдывала пакт даже с фашистской Германией? Во всяком случае можно ли отрицать возможность пакта, если ими не сумели воспользоваться другие политики? Не ясны многие другие вопросы. Например, какую роль в решении Сталина о пакте сыграли непонимание им специфики фашистской формы империализма, его англофобия, страх перед германской мощью, реальной или нынешней.

И в истолковании причин поражения Красной Армии 1941—1942 годов многие военные историки опять же используют версию генералиссимуса, тезис о «вероломном», внезапном нападении. Хотя ясно, что Сталин и его последователи говорили о «ненадежности» воюющей, не насыщенной азартом войны: «Нет, неясно, какие причины имелись в виду?». Но для этого надо обязательно изучить и такой вопрос: по каким причинам наша страна оказалась летом 1939 г. в политической изоляции, которая оправдывала пакт даже с фашистской Германией? Во всяком случае можно ли отрицать возможность пакта, если ими не сумели воспользоваться другие политики? Не ясны многие другие вопросы. Например, какую роль в решении Сталина о пакте сыграли непонимание им специфики фашистской формы империализма, его англофобия, страх перед германской мощью, реальной или нынешней.

В застойные годы военные историки пытались усовершенствовать явно недородную точку зрения Сталина. Они пришли к концепции «объективных» (главных) и субъективных (второстепенных) причин поражения Красной Армии. Однако при внимательном рассмотрении все «объективные» причины восходят к просчетам Сталина и его советников. Советский Союз имел все возможности достойно встретить агрессию и победить малой кровью.

Широко распространенные в свое время слова «тот коренного перелом» (1943) официальные историки бездумно положили в основу своей периодизации истории войны, оставив величайшую битву под Москвой вне боярышины за стратегическую инициативу.

Подходы к прошлому, обусловленные стalinизмом, настоит наивысший пред созданием объективной и полной картины войны. Стали-

низм, как известно, нашел свое преступное проявление в политической, экономической, идеологической, нравственной, военной сферах. Но сталинизм — и определенная методология, лицеминая историческую науку основной социальной функции, ибо она перестала изучать опыт минувшего, извлекать из него уроки, стала служанкой пропаганды, отбрасывающей все, что не отвечает сиюминутным интересам режима. Для сталинистской методологии характерен парадоксальный синтез алогичности и инициализма: нарочито осуждая тезис о герое и tolle, эта методология перенесла историю в ющер анализ роли народных масс. Антитеоретичность, упрощенчество и подмена научного мышления общедоступным историческим фактом — мифологемой, сведение сущности явления к одной из его черт, апелляция к старым культурным, в частности языческим (культ Отца, жертвенности и др.), — вот ее черты. Запреты в освещении истории породили немалые иллюзии в народе, в том числе и на тех этапах общественного здания, где решались судьбы страны.

Сталинизм в литературе о войне превратил законную гордость победителя в опасное самодовольство. Именно такая литература пытается застопорить и антиперestroечные явления. Необходимо изучать альтернативы исторического развития большинства учёных застала врагами — они просто не обучены этому. Отсталость методологии выражается и в отношении к историческим источникам. В большой части мемуаров, подчас вопреки воле авторов, доминирует брежневско-соловьевское представление о войне. Появилось пони-

тие, как известно, наше, что преступное проявление в политической, экономической, идеологической, нравственной, военной сферах. Но сталинизм — и определенная методология, лицеминая историческую науку основной социальной функции, ибо она перестала изучать опыт минувшего, извлекать из него уроки, стала служанкой пропаганды, отбрасывающей все, что не отвечает сиюминутным интересам режима. Для сталинистской методологии характерен парадоксальный синтез алогичности и инициализма: нарочито осуждая тезис о герое и tolle, эта методология перенесла историю в ющер анализ роли народных масс. Антитеоретичность, упрощенчество и подмена научного мышления общедоступным историческим фактом — мифологемой, сведение сущности явления к одной из его черт, апелляция к старым культурным, в частности языческим (культ Отца, жертвенности и др.), — вот ее черты. Запреты в освещении истории породили немалые иллюзии в народе, в том числе и на тех этапах общественного здания, где решались судьбы страны.

Сталинизм в литературе о войне превратил законную гордость победителя в опасное самодовольство. Именно такая литература пытается застопорить и антиперstroечные явления. Необходимо изучать альтернативы исторического развития большинства учёных застала врагами — они просто не обучены этому. Отсталость методологии выражается и в отношении к историческим источникам. В большой части мемуаров, подчас вопреки воле авторов, доминирует брежневско-соловьевское представление о войне. Появилось пони-

тие, как известно, наше, что преступное проявление в политической, экономической, идеологической, нравственной, военной сферах. Но сталинизм — и определенная методология, лицеминая историческую науку основной социальной функции, ибо она перестала изучать опыт минувшего, извлекать из него уроки, стала служанкой пропаганды, отбрасывающей все, что не отвечает сиюминутным интересам режима. Для сталинистской методологии характерен парадоксальный синтез алогичности и инициализма: нарочито осуждая тезис о герое и tolle, эта методология перенесла историю в ющер анализ роли народных масс. Антитеоретичность, упрощенчество и подмена научного мышления общедоступным историческим фактом — мифологемой, сведение сущности явления к одной из его черт, апелляция к старым культурным, в частности языческим (культ Отца, жертвенности и др.), — вот ее черты. Запреты в освещении истории породили немалые иллюзии в народе, в том числе и на тех этапах общественного здания, где решались судьбы страны.

Сталинизм в литературе о войне превратил законную гордость победителя в опасное самодовольство. Именно такая литература пытается застопорить и антиперstroечные явления. Необходимо изучать альтернативы исторического развития большинства учёных застала врагами — они просто не обучены этому. Отсталость методологии выражается и в отношении к историческим источникам. В большой части мемуаров, подчас вопреки воле авторов, доминирует брежневско-соловьевское представление о войне. Появилось пони-

тие, как известно, наше, что преступное проявление в политической, экономической, идеологической, нравственной, военной сферах. Но сталинизм — и определенная методология, лицеминая историческую науку основной социальной функции, ибо она перестала изучать опыт минувшего, извлекать из него уроки, стала служанкой пропаганды, отбрасывающей все, что не отвечает сиюминутным интересам режима. Для сталинистской методологии характерен парадоксальный синтез алогичности и инициализма: нарочито осуждая тезис о герое и tolle, эта методология перенесла историю в ющер анализ роли народных масс. Антитеоретичность, упрощенчество и подмена научного мышления общедоступным историческим фактом — мифологемой, сведение сущности явления к одной из его черт, апелляция к старым культурным, в частности языческим (культ Отца, жертвенности и др.), — вот ее черты. Запреты в освещении истории породили немалые иллюзии в народе, в том числе и на тех этапах общественного здания, где решались судьбы страны.

Сталинизм в литературе о войне превратил законную гордость победителя в опасное самодовольство. Именно такая литература пытается застопорить и антиперstroечные явления. Необходимо изучать альтернативы исторического развития большинства учёных застала врагами — они просто не обучены этому. Отсталость методологии выражается и в отношении к историческим источникам. В большой части мемуаров, подчас вопреки воле авторов, доминирует брежневско-соловьевское представление о войне. Появилось пони-

тие, как известно, наше, что преступное проявление в политической, экономической, идеологической, нравственной, военной сферах. Но сталинизм — и определенная методология, лицеминая историческую науку основной социальной функции, ибо она перестала изучать опыт минувшего, извлекать из него уроки, стала служанкой пропаганды, отбрасывающей все, что не отвечает сиюминутным интересам режима. Для сталинистской методологии характерен парадоксальный синтез алогичности и инициализма: нарочито осуждая тезис о герое и tolle, эта методология перенесла историю в ющер анализ роли народных масс. Антитеоретичность, упрощенчество и подмена научного мышления общедоступным историческим фактом — мифологемой, сведение сущности явления к одной из его черт, апелляция к старым культурным, в частности языческим (культ Отца, жертвенности и др.), — вот ее черты. Запреты в освещении истории породили немалые иллюзии в народе, в том числе и на тех этапах общественного здания, где решались судьбы страны.

Сталинизм в литературе о войне превратил законную гордость победителя в опасное самодовольство. Именно такая литература пытается застопорить и антиперstroечные явления. Необходимо изучать альтернативы исторического развития большинства учёных застала врагами — они просто не обучены этому. Отсталость методологии выражается и в отношении к историческим источникам. В большой части мемуаров, подчас вопреки воле авторов, доминирует брежневско-соловьевское представление о войне. Появилось пони-

тие, как известно, наше, что преступное проявление в политической, экономической, идеологической, нравственной, военной сферах. Но сталинизм — и определенная методология, лицеминая историческую науку основной социальной функции, ибо она перестала изучать опыт минувшего, извлекать из него уроки, стала служанкой пропаганды, отбрасывающей все, что не отвечает сиюминутным интересам режима. Для сталинистской методологии характерен парадоксальный синтез алогичности и инициализма: нарочито осуждая тезис о герое и tolle, эта методология перенесла историю в ющер анализ роли народных масс. Антитеоретичность, упрощенчество и подмена научного мышления общедоступным историческим фактом — мифологемой, сведение сущности явления к одной из его черт, апелляция к старым культурным, в частности языческим (культ Отца, жертвенности и др.), — вот ее черты. Запреты в освещении истории породили немалые иллюзии в народе, в том числе и на тех этапах общественного здания, где решались судьбы страны.

Сталинизм в литературе о войне превратил законную гордость победителя в опасное самодовольство. Именно такая литература пытается застопорить и антиперstroечные явления. Необходимо изучать альтернативы исторического развития большинства учёных застала врагами — они просто не обучены этому. Отсталость методологии выражается и в отношении к историческим источникам. В большой части мемуаров, подчас вопреки воле авторов, доминирует брежневско-соловьевское представление о войне. Появилось пони-

ТЕНЬ НАД ИСТОРИЕЙ

Все или почти все заблуждения, умолчания, просто подлоги, имеющиеся в историографии Великой Отечественной войны, связаны с попытками оправдать Сталина. Исажение события в угоду его участникам, очевидно, так же старо, как и сама история. Однако освещение минувшей войны — особый случай.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

тие «литературный источник» и связанная с ним практика: историки создают свои «труды», переписывая уже опубликованное, замыкая звено и низкий уровень осмысливания.

Настоящим бичом для науки стало бесконечное повторение предыдущего, просто бацилльного под видом «комплексных», «синтетических», «обобщающих», «монографических», «диссертационных исследований». Из года в год планируются давно изученные темы. Наиболее удобны с точки зрения учёного-бюрократа и учёного-индивидуалиста многотомные труды. Скажем, издательство «Наука» готовит трехтомник о советской войне. Но что нового внесет в наше знание о войне?

Для официальной историографии войны характерно низкопоклонство перед «Великим Полководцем», членом военного совета Украинского фронта, начальником политотдела 18-й армии. Нет, я против того, чтобы отдавать пальму первенства писателям, восхвалявшим литературное творчество Брежнева. С ними успешно справлялись историки. В академическом издании «Изучение отечественной истории в СССР между XXV и XXVI съездами КПСС» (1982) брошюра «Малая земля» называла «групповым событием», имеющим «большое политическое, воспитательное и научно-историческое значение». Подобная тенденция прослеживается и в новых публикациях. В называемом словаре-справочнике помещены биографии именитых руководителей, не имеющих отношения к минувшей войне.

Долгие годы наша наука страдала очевидной односторонностью. Изучать противников считалось неприлично. В результате появилось историческое описание не войны во всем ее трагической полноте, а лишь участия в ней СССР. Такой подход влечет за собой и другие ошибки. Так, односторонне, часто с позиций пульгаризированного классового подхода освещаются факторы победы. Примущества социализма лишь декларировались, историография не показывала конкретной реализации. До сих пор не раскрыты военно-экономическое противоборство СССР и Германии.

Несмотря на обилие работ по частным, малозначительным темам (и, именно вследствие этого), до сих пор не решен ряд важных вопросов: каким было соотношение количества и качества оружия и боевой техники Красной Армии и Восточного фронта германской армии 22 июня 1941 г.; во что обходилась народу эвакуация производственных сил из Минска (1943) и Бреста (1944).

Историография по существу освещает лишь германскую сторону войны, обходя молчанием негативные явления. Отсутствует анализ внешней политики СССР до и в ходе войны, ее продолжают считать безукоризненной. В последние годы в прессе были приведены весьма убедительные свидетельства, говорящие о том, что международная политика Сталина — это политика утраченных возможностей предвзятости войны (см. «Коммунист Вооруженных Сил», № 21, 1988 г.).

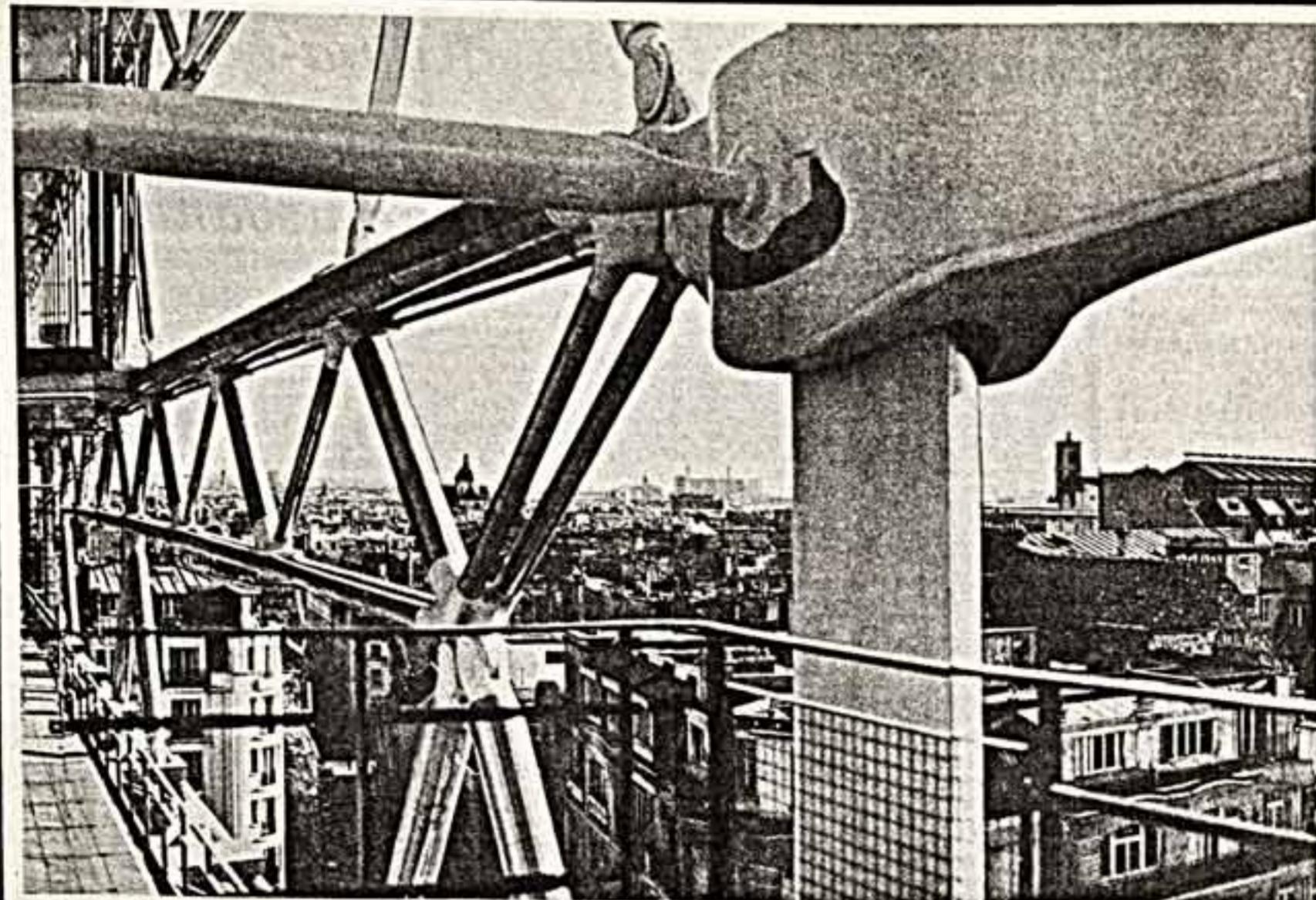
Политический вред некоторых публичных выступлений Сталина очевиден. Таков его тезис о «решающей гибели» (1925), которую он бросил на военные весы в критический момент

зывала всю пропаганду, когда важная победа была призвана выдать индульгенцию вождю за все предшествующие репрессии.

В действительности в годы войны репрессии не только сохранились, но и усилились. Свойственное Сталину и его окружению полное пренебрежение к человеческой жизни, очевидно, наиболее сильно проявилось именно во время войны. В первую очередь необходимо напомнить те жестокие меры, которые были применены Сталиным, чтобы компенсировать тяжелые последствия политических просчетов. И, думается, дело тут не в нововведении и не в самой форме репрессий, а в их масштабах. Несмотря на то что Сталин не изложил отождествления «захватывать живьем» с «захватом в плен», в ходе войны это было сделано.

Второй приказ отражал стремление Сталина снять с себя вину за гибель сотен тысяч красноармейцев на южном фланге фронта. На живых и мертвых была возложена тяжкая ответственность. По примеру Гитлера (этот цинично подчеркнул сам Сталин) генералиссимус ввел штрафные батальоны, заградительные отряды, позднее — смертную казнь через повешение. Ущербен был этот приказ в чисто военном отношении. Требование «ни шагу назад» (без разрешения Москвы) сковало инициативу командиров всех степеней, от взвода до фронта, что противоречило требованиям маневренной войны, лишив народу инициативы, способности выживать в изменчивых условиях.

А история народного ополчения, изобилующая трагическими потерями? В имеющейся литературе, скажем, книге А. Д. Колесника, она освещена более чем односторонне... Ведь никто так и не задумался над тем, во что обходится отвлечение высококвалифицированных специалистов от народного хозяйства. Народное ополчение — это не только исключительная готовность к самопожертвованию, это готовность к производству, спасать артиллерийские орудия, оставленные при отходе, и т. п?

ОТКРЫТИЕ

Почти две десятилетия французского искусства XX столетия начинается в Москве. Неожиданные пластические образы, разнообразные изобразительные, абстрактные, гротесковые мотивы живописи, скульптуры, графики дадут только, несомненно, впечатление.

В честь двухсотлетнего юбилея великой французской революции будет показано большая выставка, части которой разместятся в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина на Волхонке и в Центральном доме художника на Крымской набережной.

Представили свои произведения крупнейшие музеи Амьена, Гренобля, Нанта, Марселя, Страсбурга, фонд Мэя в Сент-Поль де Ванс, парижские галереи Дени Рене, Клод Бернар, Жюль Гликмана, коллекционеры, современные художники. Ее организатор способствовал Французской ассоциации изобразительных искусств. Большую часть экспозиций, составленной при участии тридцати пяти музеев и галерей, составили работы, принадлежащие Национальному центру культуры и искусства имени Ж. Помпиду, который здесь выступает «спонсором». Директор Музея современного искусства Жан-Юбер Мартен, известный критик искусства, со своей «командой» предлагает советским зрителям уникальную экспозицию — ее можно будет увидеть только в Москве.

Мастера представлены, как правило, одним произведением. Исключение сделано лишь для работ А. Матисса, П. Пикассо, Ж. Декубре, Н. де Сталь, А. Диконометти. Это честь, которой удостоены «мэтры», признанные классики искусства нового времени. За «матрики» следят их «сынки», хотя и там много крупнейших и оригинальнейших художников, вовсе не состоящих «фоном», как можно было бы ожидать, но смело пролагающих свои пути в искусстве, будь то Ж. Брах, Р. Делоне, М. Дешан, И. Танги, Ж. Фогте, П. Суаре, В. Вазарье. Художники разных поколений, мастера кубизма, сюрреализма, абстрактного искусства, они активно участвовали в создании современного изобразительного искусства. Представлены 121 имя и около ста сорока произведений. Здесь те, кто «ответственен» за наше впечатление о французской школе, в их числе немало выходцев из других стран, включая Россию.

Экспозиция начинается с работ 1900-х годов, и ее открывает радостное на цвету полотно Матисса «Роскошь». Затем она подходит к предыдущему десятилетию, дававшему насыщенную хронологическую перспективу. Чтобы оценить ее лучше, неожиданнее, полнее, устроители выставки предложили помимо деления материала по годам показать проявившиеся две основные тенденции: одна вела к чувственному, стихийному, порой иррациональному началу в творчестве, другая — к четким, продуманным структурам. Система демонстрации работ получилась гибкая, увлекательная. В ней как бы раскрывается дух французского художественного гения, умеющего сочетать разум и воображение.

Семь частей выставки (четыре показаны в

Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и три в Доме художника) делятся еще сообразно предложенной концепции на половины, образуя, таким образом, четырнадцать мини-выставок. Многие имена в СССР представлены впервые. Сколько здесь разнообразия, настроений, оттенков, экспериментов! Ирике краски Матисса и его друзей противостоят ломке призывных перспективных схем у кубистов, поискам подсознательного у сюрреалистов — строгости пионеров абстрактного искусства, примитивистские и лирические тенденции — знакомым ребусам последних десятилетий... Все это — «стыки открытых», как и называется сама выставка.

Художественный процесс XX века неразрывен, и Франция не всегда оставалась в авангарде. Сильный урон нанесли годы второй мировой войны, когда многие крупные мастера должны были покинуть страну, эмигрировать. Далеко не все благополучно в последние десятилетия. Художественные центры переместились в другие страны, цены на произведения современных художников падают. Парижу, как то парадоксально, грозят провинциализм. Французские мастера не столько дают новое качество, которому поддаются, сколько следуют, пусть и с соблюдением дистанции и определенных национальных характеров, традициям, сложившимся уже за пределами их собственной культуры. Уже изменился характер художества и искусства, не могла не вспомнить об идее Андре Мальро, министра культуры в послевоенные годы, который совместно со знаменитым зодчим Ле Корбюзье мечтал создать подобную «коробку чудес», поливариантную, собирающую вместе все виды художественной деятельности. Было решено финансировать за государственный счет создание центра — явления «нового Ренессанса». Был объявлен «интернациональный конкурс идей», на котором было определено курс на стандартную индустриализацию задуманного объекта. Среди 681 проекта, присланного из разных стран, в том числе из СССР, были отобраны предложения Р. Пиано, Р. Роджерса, Д. Франклин, Д. Янга, которые и выбрали окончательное решение. Здание стало возникнуть в центре исторической застройки Парижа на плато Бобур.

Все требования и нему — универсальность образа, адекватность помещений и различным меро-притяжаниям, гибкость взаимоизменения внешнего и внутреннего пространства — были реализованы. Центр культуры, информации и отдыха, как он первоначально назывался, находился на половине отведенного ему места, осталые оставались для площадей и улиц, которые могли служить местом прогулок и театральных представлений. Здание воспринималось как машина, способная раздвигаться в разных направлениях, с ярко выраженным туникообразием, где посетитель движется, обозревая окрестности. Фермы этажей крепились на колонках, которые были установлены на трубчатых стойках, образуя прочную структуру металлокаркаса. Под зданием разместились подземные уровни. Внутри все было продумано для удобства посещения; помещения окрашены в разный цвет, чтобы информировать зрителя, в какой зоне он находится.

Здание это, которое сравнивали с химическим заводом, вызывало острые споры, сравнимые только с дискуссиями об Эйфелевой башне. Но как и сто лет назад, права оказались инициаторами возведения подобных смельчаков конструкций. Потом посетители давно превзошли запланированную норму — 10 000 посетителей в день. Помимо библиотеки, выставок фотографии и индустрии, новейших музыкальных и театральных программ, сюда больше всего влечет Музей современного искусства, занимающий площадь на нескольких уровнях. В экспозиции, как правило, показывается самое тысячи произведений, и, учтем, еще столько же хранится в запасе. Ряд из них мы теперь можем видеть в Москве.

Центр имени Ж. Помпиду был открыт в 1975 году; он все время наращивает свою выставочную деятельность, являясь, как и Музей современного искусства в Нью-Йорке, крупнейшим в мире, активно формируя свою художественную политику. Свидетельством этого для нас является и выставка в Москве. Центр имени Ж. Помпиду был открыт в 1975 году; он все время наращивает свою выставочную деятельность, являясь, как и Музей современного искусства в Нью-Йорке, крупнейшим в мире, активно формируя свою художественную политику. Свидетельством этого для нас является и выставка в Москве.

бунтари были названы словом французского гения. Вера в престижность французской культуры, ее консолидирующей характер хорошо видны в создании Центра культуры и искусства в Париже.

В 1969 году президент Франции Жорж Помпиду принял решение о возведении в центре столицы отца культуры, в котором были представлены на половины, образуя, таким образом, четырнадцать мини-выставок. Многие имена в СССР представлены впервые. Сколько здесь разнообразия, настроений, оттенков, экспериментов! Ирике краски Матисса и его друзей противостоят ломке призывных перспективных схем у кубистов, поискам подсознательного у сюрреалистов — строгости пионеров абстрактного искусства, примитивистские и лирические тенденции — знакомым ребусам последних десятилетий... Все это — «стыки открытых», как и называется сама выставка.

Художественный процесс XX века неразрывен, и Франция не всегда оставалась в авангарде. Сильный урон нанесли годы второй мировой войны, когда многие крупные мастера должны были покинуть страну, эмигрировать. Далеко не все благополучно в последние десятилетия. Художественные центры переместились в другие страны, цены на произведения современных художников падают. Парижу, как то парадоксально, грозят провинциализм. Французские мастера не столько дают новое качество, которому поддаются, сколько следуют, пусть и с соблюдением дистанции и определенных национальных характеров, традициям, сложившимся уже за пределами их собственной культуры. Уже изменился характер художества и искусства, не могла не вспомнить об идее Андре Мальро, министра культуры в послевоенные годы, который совместно со знаменитым зодчим Ле Корбюзье мечтал создать подобную «коробку чудес», поливариантную, собирающую вместе все виды художественной деятельности. Было решено финансировать за государственный счет создание центра — явления «нового Ренессанса». Был объявлен «интернациональный конкурс идей», на котором было определено курс на стандартную индустриализацию задуманного объекта. Среди 681 проекта, присланного из разных стран, в том числе из СССР, были отобраны предложения Р. Пиано, Р. Роджерса, Д. Франклин, Д. Янга, которые и выбрали окончательное решение. Здание стало возникнуть в центре исторической застройки Парижа на плато Бобур.

Все требования и нему — универсальность образа, адекватность помещений и различным меро-притяжаниям, гибкость взаимоизменения внешнего и внутреннего пространства — были реализованы. Центр культуры, информации и отдыха, как он первоначально назывался, находился на половине отведенного ему места, осталые оставались для площадей и улиц, которые могли служить местом прогулок и театральных представлений. Здание воспринималось как машина, способная раздвигаться в разных направлениях, с ярко выраженным туникообразием, где посетитель движется, обозревая окрестности. Фермы этажей крепились на колонках, которые были установлены на трубчатых стойках, образуя прочную структуру металлокаркаса. Под зданием разместились подземные уровни. Внутри все было продумано для удобства посещения; помещения окрашены в разный цвет, чтобы информировать зрителя, в какой зоне он находится.

Здание это, которое сравнивали с химическим заводом, вызывало острые споры, сравнимые только с дискуссиями об Эйфелевой башне. Но как и сто лет назад, права оказались инициаторами возведения подобных смельчаков конструкций. Потом посетители давно превзошли запланированную норму — 10 000 посетителей в день. Помимо библиотеки, выставок фотографии и индустрии, новейших музыкальных и театральных программ, сюда больше всего влечет Музей современного искусства, занимающий площадь на нескольких уровнях. В экспозиции, как правило, показывается самое тысячи произведений, и, учтем, еще столько же хранится в запасе. Ряд из них мы теперь можем видеть в Москве.

Центр имени Ж. Помпиду был открыт в 1975 году; он все время наращивает свою выставочную деятельность, являясь, как и Музей современного искусства в Нью-Йорке, крупнейшим в мире, активно формируя свою художественную политику. Свидетельством этого для нас является и выставка в Москве. Центр имени Ж. Помпиду был открыт в 1975 году; он все время наращивает свою выставочную деятельность, являясь, как и Музей современного искусства в Нью-Йорке, крупнейшим в мире, активно формируя свою художественную политику. Свидетельством этого для нас является и выставка в Москве.

В ТУРИН, кандидат искусствоведения.

Я люблю театр за то, что он живой. Это сила и слабость. Спектакль зависит. Он зависит от множества приходящих обстоятельств, тем более спектакль гастрольный. Он зависит от языка; от общественного контекста, куда он волею судьбы вмонтировался; от ауры пьесы, автора, режиссера; от физического пространства, в котором он оказался; от сегодняшнего состава зрителя зала, его настроения, его восприятия спектакля.

И он стремится к контакту именно потому, что живой.

такль развертывается вокруг нее, рассчитан на ее шарм, женскую неотразимость, легкость. Бизнесмен Лопахин занягает с Варей, но любуется Раневской: «левак». Петя обличает барство, но любуется Раневской. Может быть, ту пленительность (слово ныне неупотребительное) смеха сквозь слезы и наоборот, которая была даже в старости у Книппер, повторять никому не дано: она принадлежит времени. Но Бруку смело поднимает этот оставленный нашей сценой в забвении ключ роли. Как и ансамбль (хотя, конечно, он неравнозначен).

Совсеменно, вся брюсовская «игра» с ее драмами и трию состоят из визуальных притяжений и отталкиваний: все от Дуниши до Варе ищут понимания; спектакль пронизан тонами общности. Например, Фирс (Р. Блессом) и Гаев (Э. Познерсон). Становится понятно, почему Тарковский выбрал для своих последних лент бергмановского актера Эрланда Познерсона. Но, как это часто бывает, актер, хорошо

ИГРАЕМ ЧЕХОВА...

То, что мы увидели на так называемой «открытой репетиции» «Вишневого сада» Питера Брука для участников Международного симпозиума, посвященного Станиславскому, было так легко, как бы даже белло и в то же время полно вибрации, жизни, что мне почему-то вспомнилась старая прославленная метафора Юрия Олеша: «Вы промышлены мимо меня, как ветвь, полная цветов и листьев». Впрочем, как истории театра, и должна была бы вспоминать не метафоры, а документы: «Посмотрите «Вишневый сад», и вы совершенно не узнаете в этой кружевной, грациозной картине той тяжелой, грузной пьесы, какую я написал в первый год». Это из письма Немировича-Данченко к Эфросу в 1908 году: постскриптум в постскрипту — жест театрализма, какое-то вырождение, и в то же время в его страстных, горячечных речах еще доявляют искры студенческих империй конца 60-х. И рослая, красная Аля слушает его с завороженным доверием.

Неожидан дует Петя Трофимова (Ж. Иванек) и Анна (Р. Миллер). Наша сцена немного стесняется Пети, не знает, как быть с его длинными и явно устаревшими проповедями. Спектакль Брука об этом не ведет. В малорослом герое Иванека угадывается наследственное не-доение, какое-то вырождение, и в то же время в его страстных, горячечных речах еще доявляют искры студенческих империй конца 60-х. И рослая, красная Аля слушает его с завороженным доверием.

Потом так же и курносая Дуняша (К. Майлер) смотрит на «паринского» щипца Яшу (Д. Пирс) — тоже тип на скрещении традиции и современности. Он попадается в картино-классической мизансцене мэтровского Александрина — лакея, с вонючей сигарой, но в нем живет вполне актуальный цинизм.

И даже понятно у Брука, почему деловую и мечтательную Варю (С. Рот) считают невестой Лопахина (Т. Уильямсон). Он все время играет с ней в ненужную ритуально-ухаживающую игру, в которую она верит, и не верит.

В спектакле примечательно много актерских удач (не могу хотя бы одним словом не упомянуть бравурную Шарлотту (Л. Бонивески), особенно когда она после фейерверка фокусов молча стоит в ширмах при известии о продаже дома)...

...Так отчего же недоумение в зале?

Мне повезло, подвернулся билет за 6 рублей, и я пошла еще раз на текущий спектакль проверить впечатления от прогона. Конечно, актеры пригнали к новой сцене, прием был живее, естественнее.

Спектакль оказался интереснее, но упомянутой Тишина зала была вопросительной. Издергив гастроли?

Напомню, что американский спектакль, который мы увидели, не оригинал, а авторская реплика. «Вишневый сад» поставлен впервые в Париже в 1981 году в театре «Буфф дю Нор», премьерой не удалась, потому что его сценография была безразлична и драматична полукруглому залу.

Спектакль прошел без антрактов, как вспышка, мимо, и не оставил впечатления от прогона. Конечно, актеры пригнали к новой сцене, прием был живее, естественнее.

Сцениография Хлои Оболенски сведена к минимуму: потертые ковры, ширмы, одно старое кресло и «миногуляемый склад» в сцене приезда, видавшие виды наружу коробки в сцене отъезда да еще два стула на полу — вот и все. Странно, ковры — не первая ласточка наступающих перемен в жизни и в искусстве. Этот молодой спектакль оказал будоражащий воздействие на всю нашу сцену, стала ее легендой. Казалось, наступает пора мирового театра. «Увы, после «Короля Лира» поиски Брука, как и весь зарубежный театр, вновь отошли в ведение лишь специалистов и малоизвестных изданий.

С другой стороны, наш театр прошел за это время немалый путь в своих отношениях с драматургом Чехова. Его можно было бы суммировать в одном слове: концептуальность. На говорю о публицистическом начале страстного вымысла отношения с собственной историей, в разгар которой «Вишневый сад» поставлен.

Неудивительно, что «после темной венецианской осени и холодной зимы» от Брука жадны сверхконцепции (нак, например, в бергмановском «Гамлете»).

...И вдруг — это текущий, музыкальный спектакль, в котором нет того, что называют пьесой, режиссерским посыпом: просто обヌрует впечатление от прогона. Конечно, спектакль привлекательный, но в нем живее, естественнее.

А между тем игра сама по себе, театр — яблочко в понятие брюсовской постановки, если хотите, ее концепция: много это или мало? Мало, если искать в спектакле вымысла или поэзии. Много, если принять за точку отсчета шекспировское «весёлый театр» и увидеть в избыточном стремлении героев к общению и пониманию попытку втянуть зрителя в это человеческое дело, установить с ним контакт.

С другой стороны, наш театр прошел за это время немалый путь в своих отношениях с драматургом Чехова. Его можно было бы суммировать в одном слове: концептуальность. На говорю о публицистическом начале страстного вымысла отношения с собственной историей, в разгар которой «Вишневый сад» поставлен.

Мне кажется, было бы продуктивно для обеих сторон, если бы Брук осуществил версию «Вишневого сада» еще с русским актерами...

М. ТУРОВСКАЯ.

Ленинградский ордена Дружбы народов государственный институт культуры им. Н. К. Крупской объявляет

Прием студентов на новый 1989-90 учебный год

ИНСТИТУТ ГОТОВИТ БИБЛИОТЕКАРЯ-БИБЛИОГРАФА, КУЛЬПРОСВЕТРАБОТНИКОВ ПО СПЕЦИАЛИЗАЦИЯМ:

— руководитель самодеятельного танцевального коллектива, академического и русского народного хора, драматического оркестра и ансамбля, художников и фотографов, режиссеров театрального коллектива, творческих мастеров представлений и массовых праздников, досуга и развлекательных программ.

В 1989 ГОДУ ОТКРЫТ ПРИЕМ НА НОВЫЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ:

- педагог досуга
- экономист-социолог
- музейное дело и охрана памятников истории и культуры
- руководитель самодеятельного эстрадного оркестра и ансамбля.

СРОК ОБУЧЕНИЯ НА ДНЕВНОМ ОТДЕЛЕНИИ — 4 ГОДА, на художественных специализациях — 5 лет, на вечернем и заочном отделениях — 5 лет.

ДОКУМЕНТЫ ПРИНИМАЮТСЯ на дневное отделение с 25 июня по 15 июля, на заочное и вечернее с 20 апреля по 9 июня.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ на дневное отделение с 16 июня по 1 августа, на заочное и вечернее с 10 июня по 25 июня.

Поступающим на дневное отделение предоставляется общежитие.

Справки по тел.: 512-95-31.

Театрам и театрам-студиям

Киевский театр «ЭТА»

предлагает апробированные зрителям (40—50 представлений) три комедии о сегодняшних проблемах нашей жизни: «Чем живете?», «Сосед, заходи!», «Требуется шутка».

Смех в зале гарантируем.

Запросы адресовать: 252056, Киев-56, пр. Победы, 37, КИИ, театр «ЭТА».

Письма высыпаются бесплатно.

Требуется балетмейстер

Дворец культуры и техники производственно-технического объединения «Бийский химический комбинат» приглашает балетмейстера для работы с народным танцевальным коллективом, лауреатом всесоюзных смотров.

Жилплощадь предоставляется.
Обращаться по адресу: 659315, Алтайский край, Бийск, пл. 9 Января, Дворец культуры и техники. Тел. 3-45-81.

ОДЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ

ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

объявляет конкурс на замещение вакантных должностей солистов и артистов балета. Оклады от 125 до 250 руб.

Иногородним предоставляется общежитие. Ведущие солисты будут обеспечены ведомственными квартирами.

Срок проведения конкурса — спустя месяц после опубликования объявления.

Справки по тел. 29-13-16, 29-13-17, 22-49-04.

Киевский магазин «Книга-почтой» высылает наложенным платежом следующие издания:

Волкотруб И. Т. Основы художественного конструирования (учебник для художественных учебных заведений), Киев, Вища школа, 1988, 1 р. 30 к.

Зенькович Г. В. Сельские клубные и спортивные здания. Киев, Будівельник, 1987, 1 р. 30 к. Для архитекторов, проектировщиков, эксплуатационников.

Зарубежные писатели. Литография. В комплекте 15 портретов с биографическими данными: Флобер, Твен, Драйзер, Гейне, Гоголь, Мольер, Гете, Шенкль, Войнич, Байрон, Лондон, Купер, Сервантес, Мопассан, Бальзак. Формат 60 × 45 см. Львов, Худ. фонд, 1988, 24 р.

Зерова М. Я., Роженко Г. Л. Атлас съездовых и ядовитых грибов. Комплект из 40 карток. Формат 30 × 45 см. Киев, Радянська школа, 1988, 1 р. 80 к.

Килемес С. К. Киев архитектурный. Фотоальбом. Киев, Будівельник, 1987, 5 р. Подтекстовки на украинском и английском языках.

Ковалевский Л. Н. Архитектура учебно-воспитательных зданий. Киев, Будівельник, 1988, 2 р. Для архитекторов и специалистов других смежных профессий, связанных с проектированием, строительством и эксплуатацией учебно-воспитательных зданий.

Лесник А. В. Охрана и рациональное использование памятников архитектуры. Львов, Вища школа, 1987, 2 р. 60 к. Для руководителей организаций туризма и органов культуры.

Монументально-декоративное искусство в архитектуре Украины, Киев, Будівельник, 2 р. 60 к. (печатается).

Прибега Л. В. Народное зодчество Украины (охрана и реставрация). Киев, Будівельник, 1987, 1 р. 10 к. Иллюстрированное издание. Для органов охраны памятников и культуры.

Родины солдаты (Образ советского воина в кино). Фотовыставка из 20 плакетов. Формат 30 × 40 см. Киев, Укра-рекламфильм, 1989, 10 р. 14 к. Фотовыставка посвящена Вооруженным Силам СССР и включает в себя кадры из лучших художественных фильмов, созданных в разные годы. В ней отражены все этапы, профанные Вооруженными Силами СССР от гражданской войны до наших дней.

Самойлович В. П. Народное архитектурное творчество Украины. 2-е изд., перераб. и доп. Киев, Будівельник, 4 р. 70 к. (печатается).

Цветные линогравюры к произведениям Т. Г. Шевченко. Альбом-выставка из 25 сюжетов: 15 иллюстраций и произведениям с различными цветами: розами, гербами, ромашками, васильками, подснежниками и др.

Юные герои. Фотовыставка из 20 плакетов. Формат 30 × 40 см. Киев, Укра-рекламфильм, 1989, 10 р. 14 к. Фотовыставка представляет лучшие художественные фильмы, в которых отражены подвиги молодых юнкеров в годы гражданской, Великой Отечественной войны и в мирные дни.

Слово о полку Игореве. Комплект карток (20 сюжетов и методические рекомендации). Формат 30 × 45 см. Киев, Мистецтво, 1988, 2 р. 81 к.

Заказы адресовать: 252117, Киев-117, ул. Попудренко, 26. Киевский магазин «Книга — почтой».

Литература высылается по подлежащему оформленным заказам только наложенным платежом.

БЫСТРОЕ ЧТЕНИЕ ДЛЯ ВСЕХ

Курсы заочного обучения «Техника быстрого чтения» объявляют очередной набор слушателей.

Оригинальная отечественная методика обучения «Доминанта-2000 года» — результат 20-летней научной и практической деятельности.

Руководитель курсов — один из авторов популярного учебника «Техника быстрого чтения» к.т.н. О. А. Андреев.

Методика гарантирует повышение скорости чтения в 3—5 раз, значительное повышение качества усвоения прочитанного, развитие внимания, тренировку памяти.

Каждый слушатель получает учебник и методические пособия по отдельным занятиям.

Дополнительно высылаются звукозаписи учебных сеансов аутогенного тренировки.

Принимаются все желающие в возрасте от 15 лет.

Москвичи занимаются только на очных курсах.

Всем обучившимся выдаются дипломы об окончании курсов.

Ставка обучения — 50 руб.

Просим переводить плату за обучение только после получения от нас специального бланка-заявления.

Подробные условия обучения и бланки-заявления высыпаются по запросу. Не забудьтеложить в письмо конверт со своим адресом.

Адрес: 125047, Москва, 1-я Брестская ул., 50. Курсы быстрого чтения.

Республиканский русский драматический театр им. М. Ю. Лермонтова г. Грозного

Объявляет конкурс

на замещение вакантных должностей актеров и главного художника с 1 мая по 30 октября 1989 г.

Актеры, желающие участвовать в конкурсе, подают письменные заявления по адресу: 364907, Грозный, пр. Революции, 75.

— копия документа о специальном образовании;

— справка о тарифной категории и окладе;

— заверенный руководителем театра список сыгранных ролей за последние 3—4 года;

— две фотографии размером 9×12.

Могут быть представлены фотографии сцен из спектаклей последнего периода, рецензии, опубликованные в печати, характеристики и другие материалы.

Принятым в труппу предоставляется общежитие.

На его страницах:

- Любовь, семья и секс.
- Женская карьера.
- История, литература, искусство.
- Йога для женщин, секреты красоты.
- Советы врача, беседы психолога.
- Индийская кухня.
- Национальные обычаи и традиции.
- Обмен взглядами по вопросам религии, экологии, медицины, образования.

Этот иллюстрированный журнал выходит четыре раза в год. Подписаться на него можно, начиная с 3-го номера этого года, который выйдет в июле. Подписка принимается до 1-го числа предподписного месяца во всех отделениях «Союзпечати».

Подписная цена на год — 3 руб. 20 коп.

Индекс издания — 70256.

Вас ждут приятные открытия!

ВАС ЖДУТ ПРИЯТНЫЕ ОТКРЫТИЯ!

Этот снимок Ольги Корбут обошел в свое время все газеты мира. Ослепительная улыбка юной советской гимнастки покорила тогда сердца французов и англичан, аргентинцев и американцев, алжирцев и новозеландцев. Однако совершенно очевидно, что так мало, непосредственно и обворожительно улыбаться, показывая красивые зубы, может только человек, дважды в день берущий в руки ЗУБНУЮ ЩЕТКУ.

— Если вы хотите, чтобы люди при встрече неминимо отвечали вам улыбкой,

— если вы хотите выглядеть постоянно неотразимо,

— если вы хотите иметь красивые зубы,

вашим добрым партнером станет

Московское производственное объединение по выпуску пластмассовых и щеточных изделий, специализирующееся на выпуске зубных щеток и другой аналогичной продукции.

Можно смело утверждать, что в Советском Союзе не найдется ни одного человека, не знакомого с продукцией этого объединения, — оно выпускает свыше 65 миллионов зубных щеток в год, что составляет более 70 процентов всей подобной продукции, выпускаемой у нас в стране. Несомненно, каждый из нас пользовался или пользуется его услугами.

Само по себе предприятие для нашей страны уникально — кроме зубных щеток, оно выпускает еще сотни наименований самых различных щеточных изделий, и, смею заявить, вы видите сейчас представляемые, скажу разнообразна эта продукция.

Естественно, работать на таком предприятии интересно, и почтенно. Здесь работают на протяжении многих десятилетий опытные специалисты. Впрочем, у вас тоже есть

Наш адрес: Москва, Поклонная улица, 47

Телефон: 148-92-51.

ПОЛОСА ПОДГОТОВЛЕНА РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННЫМ ЦЕНТРОМ — АГЕНТСТВОМ СТОЛИЧНЫХ СООБЩЕНИЙ
Тел. для справок 417-23-15.

Понедельник, среда, пятница с 10 до 18 час.

Астраханскому

театру кукол

Вновь организованному

срочнно требуются актеры (мужчины) II—I и выс-

шей категорий на договор.

Представляется общежи-

тие.

Адрес театра: 414000.

Астрахань, Кремль.

Телефон: 2-55-44.

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73
Телефоны: для справок — 285-78-02, отдай письм — 214-81-32.

Газета выходит
по вторникам, четвергам и субботам

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
«Правда», 123863, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24

Индекс 50128.
Б 03259.
Тел. № 10561.